

Днес Богоместимый храм Богородица в храм Господень приводится

У номері:

Пам'яті Святішого
Патріарха
Болгарського Максима
с. 4

«Дети дорогие,
помяните любившего
вас до конца жизни!»

О подвиге служения епископа
Полтавского Илариона (Юшенова)

с. 5

Старец Лубенского
монастыря Стефан
Нестеровский —
иеромонах Серафим

О том, что не забыто у Бога никакое имя

с. 8

В гостях у Господа

О паломничестве на Святую Землю

с. 9

«На рассвете
грядущего светлого
дня кто живой —
помяните меня!»

О жизни и творчестве монахини
Нектарии (Гохвельт)

с. 12-13

**ПРОСИМО
ВАШИХ ПОЖЕРТВ
НА БУДІВНИЦТВО
ВОСКРЕСЕНСЬКОГО
КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРУ
МІСТА ПОЛТАВИ**

Р/р 260021053001
у філії Полтавського
регіонального управління
ВАТ банк «Фінанси та Кредит»
МФО 331832, код 26304890

Сердечно
дякуємо всім
відомим
і не відомим
благодійникам!

И янадцать высоких ступеней между Небом и землей. Между Ветхим Заветом и Новым. Между Богом и человечеством. Более двух тысяч лет назад их преодолела маленькая Девочка, трехлетняя Отроковица. В нашем понимании — даже младенец. Отпущенная истинно любящими Бога престарелыми родителями, легко и целеустремленно Она взойшла по лестнице Иерусалимского храма, чтобы вскоре стать Лестницей от земли на Небо для всех людей.

Это событие Святая Церковь торжественно и благоговейно воспевает 21 ноября по ст. ст., или 4 декабря по н. ст., как двенадцатый праздник, усматривая в нем величайший смысл предуготовления мира к

принятию в лоне человеческом во-
человечевшегося Бога.

От Введения во Храм Пресвятой Богородицы уже брезжит над землей свет Вифлеемской звезды. Во Святая Святых «воспитывается Господев» и возносит молитвы «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим» юная Дева Мария — Сама плод молитвы праведных Иоакима и Анны, из рода Давидова, возрастившего множество праведников, очистивших свои сердца богоугодной жизнью. И как некогда жезл Аарона, уже процвел жезл восьмидесятилетнего праведного Иосифа, указывая на него как хранителя Ее девства. И Архангельское благовестие звучит для Той, Которая по смирению Своему и подумать не могла о рождении от Нее обетованного Спасителя. И Ее кроткий ответ любви разверз небеса. Уже вышли с Востока в свое долгое путешествие с да-

рами Богомладенцу волхвы Гаспар, Мельхиор и Валтасар. Несут свою стражу чистые сердцем пастушки в Вифлеемской долине. Давно властолюбиво беснуется Ирод, коварствует и творит суд Пилат...

Каждый из нас придет к Богомладенцу с тем, что имеет.

Но даже претыкаясь о каждую ступень духовной лестницы, падая и разбивая колени и локти в кровь, мы не должны малодушествовать. Ведь перед нами этот путь преодолела Преподобная Юница, ставшая даром всего человечества Богу и — даром Бога человечеству. На Ее заступничество уповаем, под Ее милость прибегаем. Страшно подумать, что Ее могло бы не быть... И страшно от величия Любви Божией, освещающей нам дорогу ко спасению в жизнь вечную пламенем свечи, зажженной Матерью Божией на ступенях Иерусалимского храма.

Людмила Самойлова.

Блаженніший Митрополит Володимир очолив нараду з питань релігійної освіти в Українській Православній Церкві

✠ 31 жовтня під головуванням Його Блаженства, Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України Володимира у резиденції Предстоятеля Української Православної Церкви у Свято-Пантелеїмонівському монастирі (у Феоданії) відбулася нарада з питань релігійної освіти в Українській Православній Церкві.

У нараді взяли участь: Високопреосвященніший митрополит Сімферопольський і Кримський Лазар, ректор Таврійської Духовної семінарії; Високопреосвященніший митрополит Волинський і Луцький Ніфонт; Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип, Голова Синодального відділу релігійної освіти, місіонерства і катехізації, ректор Полтавської Духовної семінарії; Високопреосвященніший архієпископ Бориспільський Антоній, Керуючий справами УПЦ, ректор КДАіС; Високопреосвященніший архієпископ Переяслав-Хмельницький і Вишневський Александр,

Секретар Предстоятеля УПЦ; Високопреосвященніший архієпископ Харківський і Богодухівський Онуфрій, ректор Харківської Духовної семінарії; Високопреосвященніший архієпископ Запорізький і Мелітопольський Лука; Преосвященний єпископ Ірпінський Клімент, Голова Учбового комітету при Священному Синоді УПЦ; архимандрит Віктор (Бедь), ректор Ужгородської Української Богословської академії ім. свв. Кирила і Мефодія; архимандрит Нафанаїл (Крикота), ректор Почаївської Духовної семінарії; протоієрей Рустік Капауз, ректор Волинської Духовної семінарії; професор Київської Духовної академії архимандрит Нестор (Соменок).

На засіданні розглядалися питання, пов'язані з релігійною освітою в Україні, координацією конференцій та освітніх заходів, що проводяться під егідою Української Православної Церкви, питання визнання державними установами дипломів духовних навчальних закладів на території України.

Посвята у кадети

✠ 9 листопада, в день пам'яті преподобного Нестора Літописця, з благословення Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України Володимира і Голови Синодального відділу релігійної освіти, катехізації та місіонерства митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, в Антоніє-Феодосіївському Трапезному храмі Свято-Успенської Києво-Печерської Лаври відбулася урочиста посвята у кадети та вручення погонів учням кадетських класів

лицею-інтернату № 23 міста Києва. Учні кадетських класів дали урочисту клятву завжди високо нести почесне звання кадета. За традицією, участь в урочистій посвяті кадетів взяла братія Десятинного монастиря Різдва Пресвятої Богородиці. Намісник Десятинного монастиря архимандрит Гедеон (Харон) очолив молебень про прикликання благодаті Святого Духа перед початком доброї справи, після чого було дано напутнє слово молодим захисникам Вітчизни.

«Особистість педагога у морально-етичному вихованні учнів»

✠ 12 листопада за підтримки Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України, Національної академії педагогічних наук України та Всеукраїнського фонду сприяння розвитку культури і освіти «Добро» в Києві відбулася Міжнародна науково-практична конференція «Особистість педагога у морально-етичному вихованні учнів». З благословення Високопрео-

священнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського, Голови Синодального відділу релігійної освіти, катехізації та місіонерства, в роботі конференції взяв участь співробітник відділу Георгій Оніпко. У рамках форуму було порушено питання ролі особистості вчителя — викладача предметів морально-етичного спрямування — у процесі виховання.

Митрополит Филип звершив Божественну Літургію на Святій Горі Афон

✠ З благословення Предстоятеля Української Православної Церкви Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України Володимира, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип очолив православну паломницьку групу з України на Святу Гору Афон, до складу якої увійшов і Голова Київської державної адміністрації Олександр Попов.

Прочани відвідали Афонські обителі Ватопед, Іверон, Дохіар і Андріївський скит, де піднесли молитви і приклалися до православних святинь.

У ніч із 22 на 23 листопада Високопреосвященніший митрополит Филип звершив Божественну Літургію у Свято-Пантелеїмонівському руському монастирі Афона. За нічним богослужінням Високопреосвященнішому Владиці співслужили духівник обителі ігумен Макарій, братія монастиря і паломники у священному сані.

У Полтаву доставлена частка мощей преподобного Паїсія Величковського

✠ 25 листопада, у неділю 25-ту після П'ятидесятниці, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип очолив служіння пізньої Божественної Літургії в Свято-Макаріївському кафедральному соборі Полтави. За Літургією Його Високопреосвященству співслужили секретар єпархії протоієрей Михаїл Волощук, благочинний Полтавського міського округу протоієрей Іоанн Корнієнко, намісник ставропігійного чоловічого монастиря Святого преподобного Паїсія Величковського міста Сімферополя архимандрит Гавриїл (Анісімов), ключар кафедрального собору протоієрей Василій Цьолюк, різничий кафедрального собору протоієрей Алексій Соловйов, референт єпархіального управління протоієрей Миколай Довганич.

Цього дня в кафедральному соборі віруючі зустрічали частку мощей преподобного Паїсія Величковського, уродженця Полтави.

В Україну святиня була передана з Нямецького монастиря, де подвизався преподобний і де збережено частину його мощей, для ставропігійного чоловічого монастиря Святого преподобного Паїсія Величковського міста Сімферополя на прохання Предстоятеля Української Православної Церкви Блаженнішого Митрополита Володимира та з благословення Блаженнішого Патріарха Румунського Даниїла. Часточку цього дару, на прохання Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа й з благословення Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України Володимира, намісник кримської обителі архимандрит Гавриїл (Анісімов) передав на батьківщину святого Паїсія Величковського — у Полтаву.

Після закінчення Божественної Літургії до духовенства і мирян звернувся Високопреосвященніший митрополит Филип. У своєму слові Владика розповів про життєвий шлях преподобного, який почався в Полтаві, продовжився на Святій Горі Афон, а завершився в Нямецькому монастирі в Мол-

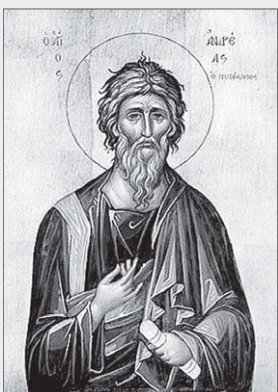
дові. Владика підкреслив значення перекладацьких праць преподобного Паїсія для Вселенського Православ'я і, зокрема, для Русі, куди святим була принесена традиція старчества.

Високопреосвященніший Владика звернувся до архимандрита Гавриїла (Анісімова) зі словами подяки за піднесений дар і для збереження молитовної пам'яті передав у дар чоловічій обителі Сімферополя ікону з часточкою мощей святителя Афанасія (Вольховського), Полтавського чудотворця.

У свою чергу отець Гавриїл подякував Високопреосвященнішому Владиці за можливість спільного служіння на батьківщині святого, по-

кровителя молоді кримської обителі.

Після взаємних привітань для молитовного поклоніння з вітваря була винесена ікона преподобного Паїсія з вмонтованою капсулою з часткою мощей святого. Ікона була написана спеціально для цього випадку майстрами іконописного відділення Полтавської Місіонерської Духовної семінарії. Ікона перебуватиме в кафедральному соборі до дня пам'яті преподобного Паїсія — 28 листопада. У цей день буде звершена урочиста Літургія, по закінченні якої ікона з часткою мощей буде перенесена для постійного перебування в Спаський храм Полтави.

У день пам'яті святого апостола Андрія Первозваного, 13 грудня, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип звершить Божественну Літургію в Андріївському храмі Полтави.

Початок богослужіння о 9.00.

Куполи на Симеонівському храмі

З початку осені цього року, турботами настоятельки Полтавського Хрестовоздвиженського жіночого монастиря ігумені Сергії (Алексєєнко), тривали роботи з ремонту покрівлі храму святого праведного Симеона Богоприїмця на території монастиря. Наприкінці жовтня, з благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, були освячені й встановлені два куполи на храм — великий по центру покрівлі та малий над вівтарною частиною. Освячення звершив благочинний храмів Хрестовоздвиженського монастиря ієромонах Меркурій (Скрипкін).

З історії монастиря відомо, що кам'яний однокупольний храм в ім'я святого Симеона Богоприїмця був побудований у 1887 році. Його спорудив своїм коштом багатий іркутський купець, а потім полтавський меценат І. С. Котельников у пам'ять про єдиного сина Семена. У 1886 році батьки везли свого безнадійно хворого сина на лікування в Крим і дорогою заїхали в Полтавський Хрестовоздвиженський монастир. Юному Семену так сподобався монастир та його мальовничі околиці, що він захотів бути похованим тут, якщо помре. Це скоро і сталося, і батьки, виконавши останню волю сина, назавжди залишилися в Полтаві. Старший Котельников споруджував Симеонівський храм спеціально для братської трапези.

Співпраця з Іконописним будинком Вуціна

4 листопада до Полтавської Місіонерської Духовної семінарії повернулися завідувач іконописним відділенням Сергій Горбань і студент 4 курсу Олег Люкшин, які, з благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, ректора Полтавської Місіонерської Духовної семінарії, проходили місячний курс підвищення кваліфікації в Іконописному будинку Вуціна (Салоніки).

Іконописний будинок Вуціна заснований у 1965 році Хрістофанісом Вуцінасом, який почав своє навчання іконопису поруч із видатним іконописцем і художником Пантелісом Панопулосом, від якого успадкував іконописну майстерню, що діяла в Салоніках з 1910 р. Пізніше справу батька продовжили його дочки Андромаха, випускниця Вищої школи мистецтва м. Салоніки, і Єлена, випускниця Вищої школи мистецтва м. Мюнхена.

Іконописний будинок Вуціна тісно співпрацює з викладачами Бого-

словського факультету університету ім. Аристотеля (Салоніки), є учасником міжнародних виставок іконопису. Фахівцями майстерні створені численні ікони й храмові розписи в Греції, Німеччині, США, Кубі, Венесуелі, Ізраїлі, Великобританії.

Протягом місяця представники Полтавської семінарії також ознайомилися з пам'ятками християнського мистецтва Салонік і Афін, побували в Афінському акрополі, відвідали експозиції Візантійських музеїв цих міст. На Святій Горі Афон у них була можливість бачити роботи видатних майстрів Мануїла Панселіна і Феофана Критського, а також сучасні ікони та розписи келії іконописців Буразері. Гості з України побували на недільній Літургії в печері Апокаліпсису і монастирі святого апостола Іоана Богослова на острові Патмос.

2 листопада відбулася зустріч представників Полтавської семінарії та Іконописного будинку Вуціна з митрополитом Неапольським і Ставропульським Варнавою, на якій результати співпраці Греції та України отримали позитивні відгуки.

Співпрацю семінарії та Іконописного будинку Вуціна планується розвивати надалі.

Святкування на честь місцевошанованої ікони Пресвятої Богородиці

6 листопада, в день, коли Свята Церква звершує святкування на честь ікони Пресвятої Богородиці «Всіх скорботних радість», у Полтавському Хрестовоздвиженському жіночому монастирі молитовно звершують поклоніння місцевошанованій іконі Богородиці «Сподівння всіх кінців землі».

Встановлення дня святкування було обумовлено тим, що на цій іконі, написаній на початку XIX століття на стіні келії ченця Даниїла Московченка, який жив на дзвіниці Хрестовоздвиженського монастиря, Божа Матір зображена скорботною, біля Хреста.

Цього дня в обителі завжди багатолюдно. Після звичайного чернечного правила кліром монастиря було звершено молебень із читанням акафісту й освяченням води. Після молебню була відправлена урочиста Божественна Літургія.

Актовий день семінарії

9 листопада, в день пам'яті преподобного Нестора Літописця, який є небесним покровителем і молитвеником за всіх, хто навчає і хто навчається, свій Актовий день відзначає Полтавська Місіонерська Духовна семінарія. Домовий храм се-

мінарії освячений на честь саме цього святого. На свято небесного покровителя Духовної школи збираються викладачі, вихованці та випускники минулих років. Цього святкового дня була завершена Божественна Літургія у Миколаївському соборі Архієрейського подвір'я міста Комсомольська. Віце-ректор архимандрит Веніамін (Погребной), духівник семінарії протоієрей Георгій Граб, викладачі та випускники семінарії у священному сані молитовно просили небесного покровителя про предстояння перед Господом за всіх, хто тут навчається і навчає. Як і зазвичай, у цей день Миколаївський храм був заповнений прочанами. Богослужбові піснеспіви виконали два семінарських хори під керівництвом викладачів Духовної школи диякона Бориса Лебедева і Єлени Будім. Проповідь виголосив викладач семінарії протоієрей Анатолій Боярчук. По закінченні Божественної Літургії до викладачів, студентів та всіх віруючих звернувся викладач семінарії, професор, протоієрей Миколай Несправа. Віце-ректор архимандрит Веніамін (Погребной) передав вітання ректора семінарії Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа з нагоди Актового дня Духовної школи і привітав присутніх зі святом.

Цього ж дня силами викладачів та вихованців Духовної школи було організовано святковий концерт.

«Шлях пілігрима»

У день пам'яті преподобного Нестора Літописця в Комсомольську у виставковому залі була відкрита православна експозиція «Шлях пілігрима». Перед відкриттям хор вихованців Духовної школи виконав тропар преподобному Нестору. Вступне слово виголосив віце-ректор Полтавської Місіонерської Духовної семінарії архимандрит Веніамін (Погребной). Після цього віце-ректор і перший заступник міського голови Комсомольська Дмитро Биков під спів хору урочисто перерізали червону стрічку і відкрили виставку. В експозиції були представлені фотографії, на яких закарбовані цікаві моменти місіонерських поїздок викладачів і студентів семінарії, а також колекція предметів релігійної культури і побуту різних народів. Франція, Англія, Італія, Папуа-Нова Гвінея, Греція — країни, які пощастило відвідати нашим місіонерам. Отець Миколай Несправа поділився враженнями від відвідування Нової Гвінеї.

День працівників сільського господарства

15 листопада в рамках святкування Дня працівників сільського господарства

в Полтавському міському будинку культури відбулися урочисті заходи. Зі словами привітань на адресу трудівників села звернувся голова облдержадміністрації Олександр Удовіченко, голова обласної ради Іван Момот.

З благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, участь у заході взяв секретар Полтавської єпархії протоієрей Михаїл Волощук.

Для учасників і гостей урочистостей прозвучали пісні у виконанні народних колективів, концерт симфонічної музики.

Молитви за жертвами ДТП

Людське життя — безцінний дар Божий. Нехтування своїм життям є гріхом для християнина. Церква молиться, щоб кожна людина усвідомлювала необхідність підготовки душі до життя вічного. Водночас небезпека на дорогах у сучасному світі часто спричиняє миттєву смерть — смерть без покаяння. 17–18 листопада, у дні Всеукраїнського тижня безпеки дорожнього руху в державі, з благословення митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, в усіх храмах єпархії були відправлені панахиди за загиблими у дорожньо-транспортних пригодах.

У день пам'яті жертв Голодомору

24–25 листопада за Божественною Літургією і на панахидах в усіх храмах Полтавської єпархії молилися за душі померлих під час Голодомору.

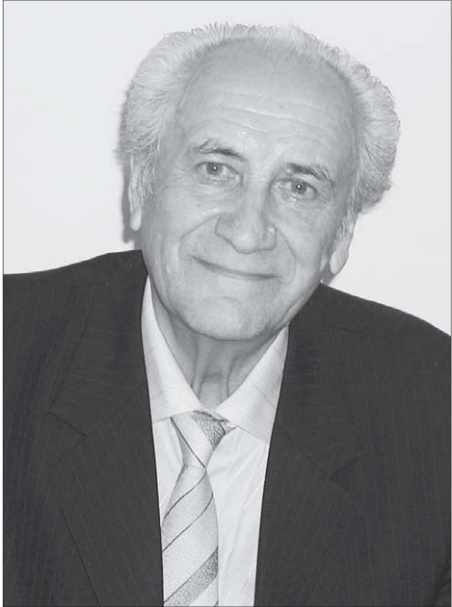
24 листопада сотні мешканців Полтавщини приїхали вшанувати пам'ять померлих до Мгарського Спасо-Преображенського монастиря. Серед них — голова Полтавської облдержадміністрації Олександр Удовіченко, заступник голови — керівник апарату облдержадміністрації Валерій Пархоменко, депутати Лубенської міської і районної рад. З благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського та Миргородського Филипа, участь у заході взяв клірик Мгарського монастиря протоієрей Борис Кондрат.

Під час мітингу-реквієму вшанували пам'ять загиблих хвилиною мовчання, до пам'ятника жертвам Голодомору поклали квіти.

Після цього у Мгарському Спасо-Преображенському монастирі відбулася панахида за загиблими, яку звершив, із благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, благочинний монастиря ігумен Ніканор (Лагутін) у співслужінні братії обителі в священному сані.

Вічна пам'ять

Пам'яті єпархіального архітектора Володимира Діомидовича Шевченка

24 вересня, чудовим осіннім сонячним днем, коли Полтава урочистим дзвоном кафедрального собору зустрічала святину всього християнського світу — Плащаницю Пресвятої Богородиці з Гефсиманії, у Вознесенський церкві скромно, але надзвичайно молитовно йшло відспівування поза-

штатного єпархіального архітектора Володимира Діомидовича Шевченка. Не випадково для його останнього земного відвідування було обрано саме цей храм Полтавської єпархії: за пару тижнів до смерті Володимир Діомидович передав настоятелю храму протоієрею Максиму Мінесу проектну документацію на будівництво дзвіниці, запланованої на території унікальної церкви, що відродилася з руїн на місці древнього монастиря.

Біля труни покійного зібралися майже в повному складі співробітники підприємства «Полтаваархпроект» на чолі з керівником М. В. Карюком, де багато років трудився Володимир Діомидович, і фахівці інших організацій, знайомі з цією унікальною людиною.

Від імені Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського, прощальне слово сказав секретар єпархії, голова єпархіального відділу архітектури, будівництва та землеустрою протоієрей Михаїл Волощук, який висловив подяку за труди від імені всіх священнослужителів єпархії, які близько співпрацювали з Володимиром Діомидовичем у питаннях проектування і реконструкції храмів. Усі священнослужителі, які не мали можливості бути присутніми на

його похороні, підносили молитви про упокоєння його душі в соборі, перед Плащаницею Пріснодиви Марії, яка прибула до Полтави.

Виконуючи волю покійного, дочки поховали його на старому міському кладовищі Полтави біля могил батьків і гаряче коханої дружини.

Володимир Діомидович Шевченко народився 6 травня 1928 року в Полтаві, в родині військовослужбовця. З дитинства захоплювався малюванням: малював пейзажі, будівлі, портрети. У 1948 році він закінчив Полтавський технікум цивільного будівництва за спеціальністю «архітектура», і з 1949 року почалася його трудова діяльність у проектному інституті «Міськбудопроект». Під керівництвом головного архітектора Л. С. Вайнгорта він трудився над проектами з відбудови зруйнованої у роки Великої Вітчизняної війни Полтави, зокрема забудови центральної вулиці Жовтневої. За промислом Божим, у 1954 році був у складі розробників проекту адміністративно-житлового будинку єпархіального управління по вулиці Рози Люксембург, 62-а. З 1959 року працював в Українському філіалі організації «Гіпрогеологбудпроект» Міністерства геології СРСР на посаді головного архітектора проекту.

Хоча Володимир Діомидович все життя прожив у Полтаві, завдяки великому практичному досвіду і величезному творчому потенціалу він брав участь у розробці проектів, за якими зведені споруди не тільки по всій Україні, але й в Архангельську, Андермі, Придністров'ї.

З 1991 року в складі творчого колективу проектної фірми «Архпроект» він почав займатися проектуванням храмів Полтавщини, а з 2002 року став позаштатним архітектором управління Полтавської єпархії Української Православної Церкви. Практично реконструкція і будівництво всіх нових храмів єпархії проводилася за безпосередньої участі або допомоги Володимира Діомидовича. Працездатність і бажання якомога більше встигнути зробити на благо Святої Церкви, вміння працювати з максимальною віддачею були притаманні цій унікальній людині до останніх днів її життя.

Вічна пам'ять рабу Божому Володимир! Молитва за упокій його душі буде завжди підноситися в храмах, у відродженні й будівництві яких закладена чимала частка його праці.

Редакція.

Пам'яті Святішого Патріарха Болгарського Максима

Тижнем раніше, 29 жовтня, Болгарська Православна Церква відзначила 98-й день народження Патріарха Максима, поєднавши це особисте свято із загальноцерковним святкуванням 130-річчя закладення фундаменту і 100-річчя освячення Патріаршого кафедрального храму Александра Невського. В урочистих заходах взяли участь представники Помісних Православних Церков, а з Афону був принесений спеціально виконаний до ювілею список чудотворної ікони Божої Матері «Достойно єсть» — дар собору Свято-гірського братства. Ікона була покладена в храм для поклоніння віруючих, але на короткий час її доставили до лікарні, щоб до неї зміг прикластися і Патріарх Максим, який, за рекомендацією лікарів, не брав участі в ювілейних урочистостях.

Святіший Максим прожив 98 років. Із них 41 рік він був Патріархом, 71 рік — ченцем і молитвеником за Болгарську Православну Церкву і болгарський народ. За час його життя не раз змінювався державний лад у країні, відбувалися важливі зміни в Болгарській Церкві, зокрема Константинопольський Патріархат визнав її автокефалію, кардинально змінювався світ, минула ціла епоха... Подібно до своїх сучасників — Патріарха Московського і всієї Русі Алексія II, Сербського Павла, Румунського Феоктиста — Патріарх Максим окормляв ввірену йому болгарську паству в роки важких потрясінь і глобальних перетворень, сприяв збереженню і зростанню Болгарської Церкви.

Ще в 12 років підліток із бідної болгарської сім'ї Марін Мінков вступив у розташований поруч із його рідним селом Троянський монастир і став послушником. Попереду його чекали роки навчання у вищих духовних закладах і чернечий постриг (під час Другої світової війни, 13 грудня 1941 р.) з нареченням імені на честь великого захисника християнства преподобного Максима Сповідника.

У 1950–1955 рр., вже в сані архімандрита, Максим був настоятелем Болгарського церковного подвір'я в Москві і сприяв як його розвитку, так і відродженню та зміцненню духовних зв'язків двох сестринських Православних Церков. Цим він опікувався і вже будучи Патріархом, коли відвідав майже всі Православні Помісні Церкви і підтримав низку церковних, культурних і наукових проектів. Під час зустрічі з Патріархом Московським і всієї Русі Кирилом, яка відбулася 27 квітня 2012 р. в Софії, Патріарх Максим знову підкреслив важливість зміцнення духовних відносин із Руською Православною Церквою. «Мицна основа наших братніх взаємин — не просто спогад минулого, але й понині живий і дієвий заповіт, який ми, спадкоємці святого Кипріяна Московського і всіх достопам'ятних болгарських і руських ієрархів далекого і близького минулого, свято бережемо і якого неухильно дотримуємося у своєму житті та своїх діях», — сказав тоді Патріарх.

Повернувшись на батьківщину у 1950-х роках, він був секретарем Синоду Болгарської Церкви і головою Редакційної колегії Синодального видавництва. Незважаючи на цензуру та всілякі обмеження, що чинилися з боку влади, керував виданням газети «Церковний вісник» і журналу «Духовна культура»,

Ранком 6 листопада у лікарні Софії помер Предстоятель Болгарської Православної Церкви Його Святість Патріарх Болгарський і Митрополит Софійський Максим. На дзвіниці головного собору Болгарії — Софійського кафедрального храму-пам'ятника святого благовірного князя Александра Невського було вивішено чорне полотнище на знак скорботи про улюбленого і високоповажного Предстоятеля, який присвятив Болгарській Православній Церкві 86 років свого довгого і складного життя.

єдиних православних видань у комуністичній Болгарії. Восени 1960 р. він очолив рідну Ловечську єпархію і — попри складну політичну й економічну ситуацію в країні — відновив кілька храмів. Він отримав звання honoris causa (вчений степінь «за заслуги», що присуджується без захисту дисертації) Софійської і Московської Духовних академій, головним твором Патріарха Максима стала тритомна збірка проповідей «На ниві Господній».

25 червня 1971 р. на Церковно-народному соборі митрополит Ловечський Максим був обраний Патріархом Болгарської Православної Церкви. У болгарському суспільстві довгі роки було поширене переконання, що він був агентом болгарських спецслужб і його обрання Патріархом «продиктовано» владою. У 90-ті роки ХХ ст., за сприяння політичних сил, це переконання стало підставою для розколу в Болгарській Церкві, коли в нових політичних умовах ряд ієрархів зажадали відставки Патріарха Максима і проведення виборів нового Предстоятеля Церкви. В результаті в Болгарії виникла паралельна церковна структура з новим розкольницьким патріархом на чолі, якому підкорилися чимало митрополитів і священнослужителів. Але завдяки мудрому управлінню Патріарха Максима і підтримці Помісних Православних Церков масштаби розколу вдалося значно зменшити й повернути більшість митрополитів і священнослужителів під омофор канонічного Предстоятеля.

Покійний Патріарх не мав особистих банківських рахунків, будь-яких заощаджень, особистих цінних предметів і нерухомого майна. Його майном можна назвати лише ті речі, які він придбав на власні кошти — це книги, наручний годинник «Луч» і стара друкарська машинка «Континенталь», яку він купив у знайомого адвоката у 1968 р. «Мерседес», на якому їздив Патріарх Максим, був випущений 21 рік тому.

Весь час свого Патріаршества Святіший прожив у маленькій кімнатці в будівлі Софійської митрополії, меблювання якої становили кушетка, дубове бюро, книжкова етажерка й три стільці для відвідувачів. Його стіл зазвичай був зі скромних страв, найбільшим делікатесом вважалася запечена скумбрія.

Згідно з відомостями, Патріарх Максим одержував зарплату в розмірі 680 левів (близько 340 євро), з яких 100 залишав собі, а решту щомісяця протягом майже 30 років передавав дитячому будинку для дітей-сиріт зі слабким зором у софійському кварталі «Надія».

Неодноразово в болгарських ЗМІ з'являлися чутки про тяжкий стан здоров'я Патріарха, але щоразу лікарі запевняли, що Його Святість, хоча і страждає багато років на діабет, проходить не лікування, а курс інтенсивної терапії.

Висловлюючи подяку за поздоровлення з 98-річчям, Патріарх Максим звернувся до всіх зі словом, яке відрізнялося від інших його виступів як за стислістю, так і глибокою емоційністю, і немов виражало передчуття швидкого переходу в інший світ. Однак читаючи це слово, мало хто міг повірити, що воно справді стане останнім зверненням Болгарського Предстоятеля до своєї улюбленої пастви:

«Смирено прославляю Бога, Який благословив у 98-му річницю мого народження благоговійно вклонитися перед списком чудотворної ікони Пресвятої Богородиці «Достойно єсть».

У пам'яті спливають події минулих днів — із вдячністю до Бога і вигуком слів святого пророка і царя Давида: «Господи, прости всі мої гріхи!» (Пс. 24, 18). У житті й служінні я не шукав почестей і не прагнув слави: «Не нам, Господи, не нам, але імені Твоєму дай славу за милість Твою та істину Твою» (Пс. 113, 9). З Божою допомогою я зробив те, що зміг і що повинен був зробити (Лк. 17, 10). Я лише дбав із чистою совістю, щоб у міру можливостей служіння моє було сприятливе для Бога, плодоносне для Церкви і корисне для народу. Намагався бути в єдності, згоді, однодумності та мирі, як радив святий апостол Петро: «Будьте всі одностайні» (1 Петр. 3, 8).

«Слава Богу за все!» — з трепетним хвилюванням і сердечною щирістю кажу ці безсмертні слова і сьогодні, в день 98-річчя мого народження. Скажу словами царя Давида: «Покарати мене покарав був Господь, та смерті мені не завдав» (Пс. 117, 18). Пори та роки — в Божій владі. Я перейшов у біблійний вік. Хай буде Божа воля! «Господи Боже, уповання моє з юності моєї, не відкинь мою старість... Коли виснажиться сила моя, не залиш мене» (Пс. 70, 5–9).

Прошу вас, браття, заради Господа нашого Ісуса Христа і заради любові Духа, допомагайте мені в молитвах за мене до Бога (Рим. 15, 30). Амінь».

Вічна пам'ять спочилому Патріарху Болгарському Максиму!

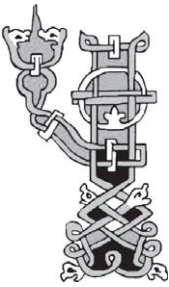
*Підготував
ієромонах Афанасій (Бідний)
за матеріалами Інтернет-ресурсів.*

Преосвященный епископ
Полтавский Иларион (Юшенев).

Продолжение. Начало в №8–10.

то есть Промысл Божий? Это одно из свойств Божиих — видеть все действующее, действовавшее и имеющее действовать в будущем, как настоящее, и иметь всемогущую и непрестанную заботу о Своем творении. Святой Иоанн Дамаскин об этом говорит так: «Провидение есть воля Божественная, которою все содержится и все разумно управляется».

Особое действие Промысла Божия можно видеть в жизни святых людей. Бывает так, что Господь открывает подвижнику Свою волю непосредственно — через Божественное Откровение, а бывает — через другого подвижника. Совершенно разные люди становятся как бы связанными некими духовными узами, и устами одного говорит к другому Сам Господь, указуя путь ко спасению. Так было и в жизни Преосвященного Илариона (Юшенова).

Еще задолго до его архиерейской хиротонии, в бытность его Печерским архимандритом — наместником «небесе подобной и чудотворной» Лавры, подвизался в Киеве некий блаженный Паисий, рясофорный монах Киево-Печерской Лавры, уроженец г. Лубны Полтавской губернии, внешне — совершенный безумец и юродивый, но внутренне — преисполненный добродетелей и благодати Божией угодник Христов.

Отправился однажды архимандрит Иларион обозрывать Китаевскую пустынь. Подъезжая к монастырю, слышит: ему во все колокола звонят, как архиерею. Был тогда послеобеденный час, и наместник, приняв это за насмешку, сделал начальнику пустыни выговор, но оказалось, что это сделал блаженный Паисий, который, провидя будущее отца Илариона, забрался втихомолку на колокольню и оказал ему архиерейскую почесть...

Желая во что бы то ни стало навести отца Илариона на мысль о предстоящем епископстве, блаженный Паисий часто приставал к нему с двусмысленными вопросами:

— Ваше Высокопреподобие! Зачем меня архиереем в Полтаву назначают? Ведь я мало учен... Епископом быть совсем не желаю...

А однажды направлялся архимандрит Иларион в Великую лаврскую церковь к Литургии, а отец Паисий подбегает к нему, сует в руку свою палочку на манер архиерейского посоха и, целуя при этом ему руку, говорит:

— Ваше Преосвященство, благословите!

«Дети дорогие, помяните любившего вас до конца жизни!»

Отец-архимандрит, не замечая в толпе отца Паисия и предполагая, что это простой богомолец, поправляет его:

— Я не Преосвященство, а наместник Лавры.

— Ага! Наместник?! Архиерей Полтавский и Переяславский! — таков был ответ блаженного.

И действительно, Промысл Божий все так и устроил. Ревностное служение архимандрита Илариона на посту наместника Лавры привлекло к нему внимание церковного начальства. Напомним, в 1884 году указом Святейшего Синода архимандриту Илариону определено быть епископом Прилукским, викарием Полтавской епархии. В 1886 году Владыка Иларион был назначен управляющим всей Полтавской епархией, а 14 ноября 1887 года — епископом Полтавским и Переяславским. Каковы же были его труды на Полтавской кафедре?

В Полтавской епархии, кроме общих недостатков, присущих членам всякой паствы, ко времени назначения Преосвященного Илариона на должность управляющим Полтавской епархией, оставалось еще немало церковных обычаев, обрядов, а подчас и религиозных воззрений и верований народа чисто западного происхождения, принесенных сюда отвне и существующих еще со времен господства в Малороссии поляков. Это влияние заметно сказывалось и на богослужебной практике. Святые Таинства Крещения и Покаяния совершались издавна с явным отступлением от узаконенного чина: Крещение почти всюду совершалось через обливание, а не через погружение, исповедь взрослых совершалась во многих местах одновременно над несколькими лицами вместе и тому подобное. Для трудолюбивого и заботливого архипастыря сразу же открылось здесь широкое поле деятельности. Кроме обычных отеческих разъяснений и наставлений, преподанных им лично духовенству при разных случаях и обстоятельствах, особенно же при обозрении храмов своей епархии, Преосвященному пришлось для искоренения указанных недостатков и беспорядков в отправлении богослужения принимать целый ряд соответствующих мер через посредство консистории и этим путем достигать желаемой цели. Особенно он вооружался против общей исповеди. «При такой форме исповеди, — говорил в его предложении консистории, — не может быть сознательной, внутренней связи между пастырями и пасомыми; последние видят в священнике требователя исправления на необходимые случаи, но не сознают, что он действительно духовный отец, которому каждый поведал свою душу. Отсюда в пасомых недостаток уважения к пастырям Церкви, не миролюбивые к ним отношения, готовность жаловаться на них при каждом случае с самыми тяжкими и часто неправильными порицаниями, а в пастырях — равнодушие к делу служения, безучастие в нуждах и скорбях прихожан, потеря должной степени влияния на паству». («Полтавские епархиальные ведомости», 1888 г., № 9, с. 241).

Благоустроенность богослужения, в смысле правильного чтения и пения, возбуждающего дух молящихся, много зависит от самих чтецов и певцов, от их умения церковно правильно читать и петь. Когда это чтение и пение церковных молитв совершается с благоговением, подобающим образом и храму

Божью, и существу богослужения — как прославление имени Божия в благоговейном настроении духа, тогда душа верующего невольно устремляется горе и отрешается от всего земного. В Полтавской же епархии класс псаломщиков в общем был неудовлетворителен. Не редкость было встретить таких, которые совсем были малограмотны, а потому в отправлении церковной службы ограничивались лишь внешней, формальной стороной дела, не имея надлежащего понятия ни о том церковном благочинии, с которым должна быть отправляема церковная служба, ни о смысле самой службы и читаемых или поемых церковных песней, и, наконец, не имея понятия об искусстве именно церковного пения или чтения. «Чтение псаломщиков, — говорил Владыка в своем предложении консистории еще от 23 марта 1887 г., — большей частью разговорное, с безтактными восклицаниями и неуместными остановками, а потому кажущееся неблагоговейным, борзым, даже неприятным» («Полтавские епархиальные ведомости», 1887 г., № 8, ч. офиц., с. 230). Причиной этого служило, между прочим, то, что просители псаломщических мест иногда определялись на службу заочно, без испытания в епархиальном городе их способности к достойному прохождению должности; определялись иногда на основании только увольнительных из училища документов и заверений, полученных от благочинных; благочинные же, по своей снисходительности к просителям, нередко оказывались, в ущерб для дела, слишком щедрыми к одобрениям. Поэтому Преосвященный Иларион, в целях заведения при храмах своей епархии хороших, сведущих и способных псаломщиков и для пресечения возможности поступать на псаломщические места людям неспособным и недостойным этого звания, сделал благие распоряжения относительно условий, без соблюдения которых во всей их полноте невозможен уже доступ к псаломщическому званию. 1) «Прошения принимаются вообще только по достижении 18-летнего возраста, о чем должен быть документ или подпись на прошении от приходского священника. 2) При прошении должны быть приложены увольнительные училищные свидетельства, сведения о приписке к призывному участку, удостоверение приходского священника о ежегодном бытии у исповеди, о степени усердия к храму Божьему и участия в чтении, пении и совершении треб, о способности к должности по голосу, знанию чтения и пения и, наконец, о поведении просителя. 3) Местный благочинный подвергает такого просителя личному испытанию в знании краткого катихизиса, церковного устава, чтения, пения и письмоводства, и даст свой отзыв на прошении или особо. 4) С такими документами и отзывами проситель обязан лично явиться к епархиальному архиерею, а заочные прошения, или без упомянутых приложений, будут возвращаемы. 5) Подобные просители должны, наконец, не менее недели ходить ко всем службам в кафедральный собор или крестовую архиерейскую церковь, читать и петь с другими и даже отдельно, для более точного определения способности их» («Церковные ведомости», 1889 г., № 32, с. 956; «Полтавские епархиальные ведомости», 1889 г., № 4, ч. офиц., с. 88).

В то же самое время много забот прилагал Преосвященный архипастырь и

для ограждения, так сказать, внешней стороны богослужения. По засвидетельствованию отцов благочинных в 1886 г., оказывалось, что в воскресные и праздничные дни прихожане мало посещали храмы Божии вследствие существования в эти дни в разных местах базаров и ярмарок. Базары происходили даже в двенадцатые праздники, не исключая и дня Светлого Христова Воскресения (в селе Писаревке Константиноградского уезда), привлекая к себе множество народа и служа источником всяких соблазнов для простой массы. И вот это обстоятельство вызывает со стороны Владыки предложение консистории: снести с подлежащими властями о перенесении базаров с воскресных и праздничных дней на дни будние; всему же духовенству вменить в обязанность всемерно располагать прихожан к благочестивому чествованию воскресных и праздничных дней указанием на примеры из жизни великих подвижников Христовых, под опасением, дабы неисполнение прихожанами своей обязанности со всею тяжестью не легло на нравственную ответственность самих пастырей Церкви и не было отнесено к их недостойности («Полтавские епархиальные ведомости», 1887 г., № 23, ч. офиц., с. 786–787).

Особенно много сделано Преосвященным архипастырем для духовно-религиозного просвещения полтавской паствы. С усердием сам проповедуя слово Божие и научая пасомых истинам веры и доброй жизни, он и подчиненным священникам поставил на вид их обязанность проповедывать слово Божье, предложив не оставлять Божественной Литургии в дни праздничные и воскресные без церковного поучения и зорко следя за исполнением каждым этой священной обязанности. Особенно Владыка всегда настаивал, чтобы священники, способные к делу проповеди, обратились к катихизическому способу поучений как наиболее полезному. «На проповедание слова Божьего в систематическом порядке, — говорил он, — вызывает пастырей само время. Народ заявляет желание узнать и уразуметь, во что он должен веровать и как жить по христиански? Ему нужна в проповеди своя азбука, т. е. постепенное, простое, ясное, в систематическом порядке, изложение учения веры и жизни христианской. Поймет он сердцем свою веру и не послушает тогда невежд учителей, пользующихся его неразумием» («Полтавские епархиальные ведомости», 1887 г., № 8, ч. офиц., с. 231–232).

А чтобы установить теснейшую связь пастырей с пасомыми и, так сказать, слить их духовные интересы, Владыка старался ограничить часто практиковавшийся в епархии переходы священников из одних приходов на другие (по причинам довольно неважным) и еще в бытность свою викарием предложил консистории объявить через напечатание в «Епархиальных ведомостях», что прошения о перемещении тех священников, которые пробыли в назначенных приходах менее пяти лет, будут оставлены без последствий; только особые заслуги священников или исключительные обстоятельства будут принимаемы во внимание как основание к перемещению («Полтавские епархиальные ведомости», 1886 г., № 19, ч. офиц., с. 741).

Продолжение следует.

Записки священномученика Гавриила Коваленко

Продолжение. Начало в № 2–10.

*Федоровка. Служба
псаломщикам. 1888–1889 гг.*

Спустя некоторое время я поехал представиться своему благодичному, священнику отцу Иоанну Костенко, который жил в местечке Великих Будищах, верстах в 20 от Федоровки. И в этом отношении мне повезло. Дело в том, что в тех же Будищах в другой церкви священствовал мой большой приятель, даже друг, отец Виталий Митрофанович Костецкий. Он был старше меня по семинарии на три года, но тем не менее мы с ним в семинарии очень дружили и были большими приятелями. Теперь уже он был священником и имел двоих детей: мальчика и девочку. Мне искренно обрадовались, и я получил приглашение от отца Виталия и его жены бывать у них запросто и как можно чаще. Этим приглашением я очень широко пользовался и был всегда принимаем ими, как свой родной. Бывало, когда мне надоест сидеть в Федоровке, я еду к отцу Виталию и живу у него по несколько дней. Подвода мне стоила буквально гроши; всегда меня возил племянник «дїда Феофана», у которого была своя лошадь, и он рад был заработать хоть несколько копеек. Нередко случалось, что отец Виталий и его жена Елизавета Ильинична, пользуясь моим к ним приездом, уезжали в гости к отцу матушки Елизаветы Ильиничны в село Супруновку, а меня оставляли на хозяйстве и в качестве наблюдателя за своими малолетними детьми. Поездка к отцу Виталию всегда доставляла мне большое удовольствие и не давала скучать.

Теперь уже я не припомню, где у меня в комнате взялась мебель — оставил ли ее Петровский или дал батюшка, — тем не менее, у меня стояла деревянная желтая кровать, какой-то поломанный столик, один или два деревянных стула и такая же табуретка, на которой стоял глиняный таз и такой же кувшин для умывания, купленные мною в одну из поездок с дедом Феофаном на ярмарке в Опошне. В другой комнате поселился мой сослуживец Мильгевский с женой и двумя пасынками: девочкой и мальчиком. Топки в моей комнате не было: она отапливалась печкой из квартиры Мильгевского. Это с одной стороны доставляло мне удовольствие в том отношении, что мне не надо было заботиться об отоплении, а с другой — и большое неудобство тем, что я часто страдал от холода: уедут, бывало, мои соседи зимою в гости к тестю Федорине на несколько дней, запрут свою

комнату, и я сижу в нетопленной хате, хотя за отопление я платил Мильгевским какую-то сумму. В таких случаях я спасался от холода у деда. Зато сама постройка дома была возмутительна: стены сделаны были из очерета, обмазаны глиной, но настолько тонко, что зимой от холода ли или от другой какой-либо причины они потрескались насквозь так, что образовались щели, в которые при сильной зимней вьюге, если ветер дул с той стороны, свободно проникал в мою комнату снег и длинными полосами ложился на моем земляном полу. Чтобы предупредить это, я щели заклеил бумагой, которая в некоторых местах, вероятно, отстала, отчего при сильном ветре в моей комнате раздавались звуки, похожие на те, какие получаются от игры на гребешок или гребенку. Комната моя была очень холодная: единственное теплое место было под печкой, где стояла моя кровать, но и то я мог спать только укрывшись поверх одеяла моей овчинной шубкой. Но на все эти неудобства я не обращал никакого внимания: они меня нисколько не беспокоили. Помню, что на первый же свой церковный заработок я почему-то купил в местной лавочке $\frac{1}{4}$ фунта табаку второго сорта и книжечку папиросной бумаги, хоть до этого времени никогда не курил, и с тех пор пристрастился к курению, от которого, к стыду своему, не могу отстать и по сие время.

Что же я, однако, делал в Федоровке? Чем занимался? Конечно, ходил в церковь к богослужению, ездил на требы; когда же ни того, ни другого не было, то обыкновенно, вставши утром, я шел к деду пить чай и у него оставался до обеда. Дед был очень веселый и интересный собеседник. Кроме того, у него всегда бывали сторонние люди, или заказчики, или пациенты-больные, с которыми я знакомился. Чтобы не быть праздным, я старался помогать ему в его ткацком ремесле тем, что готовил ему для тканья так называемые «цївки», т. е. мотал шпули, которые вкладываются в челнок при тканье. После обеда я шел домой, а вечером или снова к деду, или иногда к батюшке. Но у батюшки я бывал сравнительно реже: общество деда мне было интереснее. Без чего я скучал, так это без книг; читать я всегда любил, но читать было нечего: своих книг у меня не было, кроме Шевченковского «Кобзаря» и сочинений Пушкина, которые я купил еще будучи семинаристом; у батюшки же, кроме «Церковных» и «Епархияльных Ведомостей» да тощенького «Проповеднического Листка», из которого он читал прихожанам за богослужением поучения, тоже ничего нельзя было достать, потому что он ничего, даже дешевой газеты, не выписывал. Когда же мне делалось скучно, то я уезжал к отцу Виталию в Великие Будища и там проживал по несколько дней. Спасибо батюшке: на меня, как на псаломщика, он не налегал и к исполнению моих обязанностей относился снисходительно; он смотрел на меня как на временного гостя в Федоровке; к тому же для исполнения треб у него был другой псаломщик, который этому был и рад, так как, участвуя в требах один, он весь псаломщический доход забирал в свою пользу, против чего я, конечно, и не протестовал. Впрочем, спустя приблизительно месяц после моего поселения в Федоровку у меня явилось

развлечение. Наш помещик Василий Андреевич Демьянович, состоя попечителем земской школы, предложил мне давать в школе уроки пения два раза в неделю, обещая мне за это платить 5 руб. в месяц из своих сумм, на что я охотно согласился...

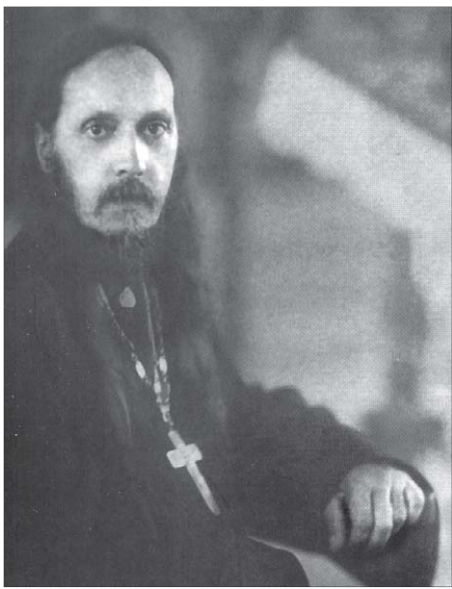
После этого мне пришла в голову мысль устроить в церкви небольшой хорик. У А. Ф. Мильгевского — моего сослуживца — был приличный бас, а у меня тенор, остановка была за скрипкой, но последняя нашлась у батюшки, и я начал пробовать свои силы в этом деле; через месяц дело пошло, и мы начали петь в церкви, чем я очень расположил к себе своих прихожан. Кроме того, мне как псаломщику, окончившему курс семинарии, по распоряжению благодичного пришлось выступить и на церковной кафедре в качестве проповедника, одетому в стихарь; это уже совсем подняло в глазах прихожан мой авторитет. Прихожане, несмотря на мое низкое положение в приходе, все же называли меня «панычем»; как я против этого ни протестовал, но ничего поделать не мог.

Переноса церковь из Великих Будищ в Федоровские хутора, отец Иван Мельников, как говорится, знал где раки зимуют. Прихожане с. Федоровки, как я уже говорил, были люди состоятельные, все почти казаки, имевшие десятин 10-30 земли, а некоторые, как Федорина, и сотни; малоземельных и безземельных, а также крестьян, за исключением живущих в самой Федоровке, было очень мало. Жили они отдельными хуторами, расположенными вокруг церкви радиусом верст на 5. Редко у кого из них была одна хата, а то две и больше; все постройки были рубленые, причем хаты были так называемые мытые, то есть сделанные из пиленого леса и внутри не беленые, что было очень красиво, в особенности если хаты были новые, с течением времени они закапчивались и чернели; на чистой половине нередко были деревянные полы, а не «долівка», то есть глиняный пол; вокруг хаты были сады и у многих свои сушильни для сушки фруктов, особенно так называемых опошнянских слив. Народ был весь здоровый и красивый; одевались очень чисто и по-крестьянски богато. Зимою, например, все — и мужчины, и женщины — одеты были в длинные тулупы, крытые сукном различных цветов — черный, коричневый, синий, темно-зеленый и тому подобное, с высокими смушковыми серыми и черными воротниками, осенью и весной — в серые свитки, и носили остроконечные серые и черные барашковые шапки. К церкви были необыкновенно усердны: в праздники и воскресные дни церковь всегда была полна, и вся небольшая площадь перед церковью была заставлена подводами, в которых были запряжены хорошие лошади. Насколько они были состоятельны и вместе с тем усердны к храму, можно судить по тому хотя бы факту, что когда — в бытность мою уже священником — через несколько лет по оставлении мною Федоровки, от какого-то неосторожного случая сгорела у них церковь, они в полгода, без всякой сторонней помощи, устроили у себя новую церковь с полным оборудованием, гораздо большую и красивую.

Особенность Федоровского прихода составляли так называемые обеды.

Устраивались они по всевозможным поводам: в девятый, сороковой день и годовщину смерти кого-нибудь из членов селения уже непременно, а то и так, по разным случаям: по случаю устройства нового дома или колодца, по поводу маслособорования кого-нибудь из больных в семье, а то так просто и без всякого повода. Обыкновенно они устраивались осенью по окончании полевых работ. На эти обеды непременно приглашался причт, который служил молебен о здравии живых, панихиду по умершим, освящал дом или колодец и тому подобное. Кроме причта, приглашались родственники, знакомые и все жители данного хутора, а затем уже без зова являлись нищие, бедняки и прочие, и вся эта братия угощалась обедом, который продолжался в несколько смен, конечно, с приличной выпивкой. При этом обеды эти были похожи один на другой; существовали даже особые женщины — «кухарки», славившиеся своим искусством готовить кушанья, которые и переходили из дома в дом. Обеды были роскошные и по количеству блюд весьма обильные: тут были пироги всевозможных сортов — с мясом, с творогом, а в постные дни — с рисом или капустой, приготовленные из прекрасной пшеничной муки; борщи, супы, жаркое и молочные блюда, так называемое «сокове», то есть курица, сваренная в каком-то желтом кисленьком соусе с лавровым листом и с перцем — очень вкусное блюдо; в конце подавалось угощение, состоявшее из «вергунов» (хрусты), оришки и непременно «варена», то есть варенуха, водка, настоящая в горячей печи на сухих фруктах в особом сосуде, плотно закрытом крышкой и замазанном глиной, который тут же вынимался из печки, откупоривался, распространяя вокруг себя приятный аромат. Таких обедов в известный день было несколько, 2-3, иногда и 4, и мы в разъездах по ним проводили целый день; причем, если была распутица и сообщение между хуторами по проселочным дорогам делалось затруднительным, то ехали не на лошадях, а на волах, запряженных в огромный воз, набитый сеном и застланный чистыми «ряднами» или «кылымами», то есть небольшими коврами. На таком экипаже удобнее всего было ехать, конечно, лежа. Удивительно было то, что сколько бы ни было таких обедов в один день, мой батюшка на всех обедах ел с большим аппетитом все блюда от первого до последнего. Я, конечно, столько есть не мог: где-нибудь на одном обеде съем, бывало, пирожок и кусочек жаркого или сокового, и больше уже ни на каком обеде я есть не мог. Этим очень обижались мои прихожане, считая, что я или слишком брезглив, или горд, что не хочу у них есть, сколько я ни уверял их, что я уже сыт и есть больше не в состоянии. Все эти обеды оплачивались очень прилично, как деньгами, так и натурою, главным образом, конечно, хлебом: батюшка, например, получал с каждого стола три превосходных пшеничных хлеба, величиной каждый с хорошее сито, а мы, псаломщики, по одному. Хлеб этот я, конечно, отдавал деду Феофану, согласно договору, в уплату за мое содержание.

Продолжение следует.

Протоієрей Сергій Четвериков.

Продолжение. Начало в №6–8.

О службе в храме отца Сергия Четверикова псаломщик храма и регент хора Феодосий Спасский вспоминал:

«...Не знаю, заметили ли вы, что когда в Париже было два отца Сергия, то нашего о. Сергия называли просто по имени, а не менее нашему о. С. Булгакову прибавляли для точного определения и фамилию? Это было бессознательным признанием старчества о. Сергия в миру; о. Димитрий Клепинин, кстати, так и называл за глаза о. Сергия "старцем". (Отец Димитрий Клепинин (†1944, концлагерь «Дора», Германия), священномученик. Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже. Псаломщик, затем диакон и с 1937 г. священник церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже, с 1938 г. — настоятель Свято-Троицкой церкви в Озуар-ла-Ферьер (под Парижем). Один из основателей (вместе с матерью Марией (Скобцовой)) благотворительной и культурно-просветительской организации помощи русским эмигрантам «Православное Дело». Участник Сопротивления. Канонизирован Константинопольским Патриархатом в 2004 г. — Ред.)

...Отец Димитрий, как и А. В. Морозов, с трудом переносили, когда малолетние прислужники в алтаре, которых о. Сергий любил и разводил чрезвычайно, улыбаются и перемигиваются. "Отцу Сергию хоть два граммофона поставь, так он не заметит", — говорил о. Димитрий. Действительно, о. Сергий не замечал сам и меня приучил не замечать во время богослужения никаких посторонних обстоятельств и шумов, врывающихся в тишину богослужения. На Монпарнасе была площадка для игры в мяч перед церковью. Иногда детишки вдохновлялись и сильно колотили в дверь, но о. Сергий не замечал этого. Так не замечал он ни дыма от печки, ни мороза, ни жары, ничего из бытовых неудобств.

Например, развелись в церкви одно время мышки — белые, серенькие и одна, замеченная о. Сергием, хроменькая. Мыши пищали, возились, бегали во время службы по иконостасу, но это ничуть не отвлекало внимания о. Сергия от богослужения. Он даже поднялся на защиту их, когда одна благочестивая прихожанка, возмущенная таким неблагочинием, собиралась принести мышьяк. "А вы разве не знаете выражения: беден, как церковная мышь?" — спросил о. Сергий. Правда, была опасность, что мыши доберутся и до Святых Даров. Так и случилось: хроменькая нашла дорогу на жертвенник. Я услышал однажды в начале литургии в алтаре постукивание, повторявшееся довольно регулярно. Оказалось, что о. Сергий отходил от престола отпугивать мышь постукиванием нога. Я сменил его в этом и с той поры принял на

себя сторожевую службу, чтобы о. Сергий не думал об этом.

Отец Сергий редко проповедовал. Немного не понимая его отношения к богослужению, мы с А. В. Морозовым часто просили его сказать слово. Как трудно было его подвигнуть на это! Он, как бы не понимая нас, посылал всегда сослужащего на проповедь. Но зато если уж он сам решался говорить (а говорил он всегда в одной позе, держа одну руку в другой на поясе), это было для меня праздником торжества Православия. Я не забуду никогда его слова на отпевании здесь его матушки...

...Отец Сергий как-то наивно боялся повторения одного и того же.

Каждую Страстную пятницу он неизменно спрашивал, не перевернет ли Алеша вазу с цветами у плащаницы; перед Пасхой он интересовался, достаточно ли высоко подвешено традиционное яйцо под лампадой перед Царскими Вратами — кто-то из служащих однажды задел его... Когда стараниями Александры Сергеевны наш храм украшался, о. Сергий сиял, радовался, как радуется ребенок обновке».

На Монпарнасе Введенский храм существовал около восьми лет. В начале октября 1936 года, в связи с переходом Движения в новое помещение, храм был перенесен в дом 91 по улице Оливье де Серр. Для храма была выделена значительная часть нижнего этажа.

В 1930 году в Париж приехали дочери отца Сергия — Александра и Ольга. Обе они помогали родителю в службах на Монпарнасе. Вместе с ним они участвовали в студенческих христианских лагерях, в съездах. Особенно близок Сергий Четвериков был с Александрой. Она, по примеру отца, писала статьи в «Вестник РСХД». В Движении она взяла на себя роль литературного воспитателя: читала студентам Гоголя, Достоевского, Толстого, разбирала вместе с ними религиозные воззрения классиков.

Чем же занималось РСХД, каковы были формы его жизни? РСХД состояло из различных христианских кружков, в основном библейских. Таких кружков насчитывалось довольно много. Каждый из них объединял в среднем от 6-8 до 30 человек. Кружки возникали как внутри, так и вне Движения, а затем присоединялись к нему. Их направленность была весьма разнообразна: изучение Библии, патрологии, истории Церкви, литургии и других церковных дисциплин, а также философии, художественной литературы. Встречи проходили, как правило, еженедельно и обыкновенно имели форму беседы или доклада с об-

суждением. Иногда были посвящены какой-либо отдельной теме: «О Воскресении Христовом», «О грехе», «Крушение идеологии» и т. д. Для руководителей кружков организовывались курсы, проводились встречи, беседы и лекции. Лекции читали профессора А. В. Карташев, Н. А. Бердяев, Л. А. Зандер, епископ Вениамин (Федченков), С. С. Безобразов, Б. П. Вышеславцев и др.

Деятельность кружков приносила хорошие плоды. В частности, в Белграде по инициативе Н. М. Зернова был основан кружок преподобного Серафима Саровского, в котором участвовали ставшие впоследствии крупными церковными деятелями архимандрит Киприан (Керн), отец Николай Афанасьев, епископ Кассиан (Безобразов), отец Димитрий Клепинин, мать Бланидина (Оболенская). Члены кружка увлеченно обсуждали церковные и политические проблемы, вопросы по искусству, усердно собирали средства на постройку храма в Белграде. Кружок впоследствии преобразовался в Братство имени преподобного Серафима Саровского.

Членами РСХД были созданы: спортивные и образовательные организации для детей, летние лагеря, очень многое делалось для помощи нуждающимся: бесплатные столовые, общежития для бедствующих и безработных, система медицинских услуг.

Огромный вклад в благотворительную деятельность РСХД внесла мать Мария (Скобцова), которая была местным секретарем Движения в провинциях Франции. Позднее она писала: «Нам приходится действовать в нашей совместной жизни — навещать больных, кормить безработных, учить детей, сталкиваться со всеми видами человеческого горя и человеческого падения, иметь дело с пьяницами, с преступниками, с сумасшедшими, с унывающими, с неверующими, с опустившимися — со всей духовной проказой нашей жизни...»

В начале 30-х годов XX века философ Н. А. Бердяев пишет статью «Об идейном кризисе Движения», в которой говорит: «Движение не может быть лишь движением к православной церкви, Движение должно быть движением из православной церкви, как источника духовного питания и крепости, ко всем мучительным вопросам, поставленным жизнью. Движение может быть лишь раскрытием многообразного жизненного содержания Православия». Он предостерегает от смешения православного благочестия со спортивным воспитанием юношества и бессознательного участия Движения в политике: «Под лозунгом аполитизма

ведется очень определенная право-националистическая или фашистская политика, как будто бы сама собой разумеется ее связь с православием». Русская молодежь в эмиграции в начале 30-х годов стала испытывать упаднические настроения и чувство безысходности. Она жаждала деятельности, и фраза «оцерковление жизни» для нее стала терять свой смысл. Н. А. Бердяев в этой статье проясняет его: «Оцерковление жизни, как цель Движения, осталась безжизненной формулой, оно ни в чем не выражается. Хождение в церковь по воскресениям и праздничным дням не есть еще оцерковление жизни. Борьба за ценность и достоинство человеческой личности, которые сейчас подвергаются осмеянию и со всех сторон подвергаются угрозе, борьба за свободу духа и духовность жизни есть христианская задача и христианский лозунг».

Как ответ Бердяеву, хотя это и было написано Четвериковым на полтора года раньше, можно считать обращение отца Сергия, где он призывает студенческие кружки взять на себя молитвенный обет и образовать Содружество. По сути дела, отец Сергий искал способы оживления РСХД, оставаясь на традиционалистской платформе, и хотя это шло вразрез с воззрениями Н. А. Бердяева, имело у сторонников консервативных взглядов определенную поддержку.

Он писал:

«От многих членов Движения мне приходится слышать, что они нередко чувствуют себя очень одинокими, не получают необходимой нравственной и религиозной поддержки от других членов Движения, от других кружков, от всего Движения вообще и от центра Движения в частности. Они не видят в Движении живого чувства единства, которое бы одушевляло и ободряло их. За краткими одушевленными моментами общих Съездов следуют долгие промежутки духовного ослабления и одиночества. От этого они падают духом, опускаются. Чувствуется необходимость принятия на себя обязательных правил, некоторого обета, который укрепил бы волю и регулировал бы духовную жизнь. Одной из важнейших причин такого положения дела является, без сомнения, отсутствие в нашем Движении связующего элемента — постоянной друг за друга молитвы. Если бы каждый член Движения знал, что в центре Движения совершается постоянная молитва как о всем Движении, так и о членах его, то это воспринималось бы членами Движения как огромная и радостная поддержка».

И к этому отец Сергий Четвериков прилагал немалые усилия. Вот отрывок из его письма Л. А. Зандеру от 21 октября 1929 года: «Я стремлюсь всюду установить такой порядок — новых членов решает принимать местное Содружество. Но оно обращается ко мне за благословением на это. Благословляя прием нового члена, я вместе с тем освящаю для него образец Почаевской Б[ожией] Матери. Тогда местное Содружество предлагает принимаемому подготовиться молитвою, исповедью и причастием Св[ятых] Таин. И когда он совершит это, то в собрании Содрущества или в церкви после молитвы вступающему вручается образок (по возможности, священником), и он становится членом. Меня об этом уведомляют, и я сообщаю всем отделам Содрущества имя нового члена для молитв о нем».

По книге Юты Арбатской
«Протоієрей Сергій Четвериков.
Біографічний очерк. Проповеді».
Продолжение следует.

В лагере девочек. Отец Сергий Четвериков и его чада. В верхнем ряду — семинарист Димитрий Клепинин.

Старец Лубенского монастыря Стефан Нестеровский — иеромонах Серафим

О том, что не забыто у Бога никакое имя

В № 5 нашей газеты за нынешний год была опубликована статья «Отец Стефан Нестеровский — старец Лубенского монастыря», повествующая о судьбе священника Полтавской епархии Стефана Нестеровского, который, чувствуя собственную вину в трагической гибели своей супруги, остаток дней провел в покаянии и молитвах в стенах Спасо-Преображенского Мгарского монастыря. Материалом к написанию указанной статьи послужило семейное предание потомков отца Стефана — московской семьи Терешкиных-Нестеровских, которое последние сообщили редакции, желая найти дополнительные сведения о своем далеком предке.

К сожалению, епархиальные архивы, равно как и монастырские, утрачены были навсегда в революционные и последующие за ними годы. Посему никакой новой информации об отце Стефане Нестеровском нам найти тогда не удалось. И лишь древняя Библия — подарок императора Александра I мгарскому насельнику, с надписью на форзаце: «Старцу Лубенского монастыря о. Стефану Нестеровскому» — оставалась единственным неммым свидетелем трагической и полной драматизма жизни священника.

Однако милостивый Господь, воздающий ищущим, устроил так, что не все в этой истории, покрытой пылью веков, кануло в лету. Совершенно случайно (а христианин знает, что случайности — не случайны!) нам удалось найти новые (и, главное, документальные) сведения о жизни священника Стефана Нестеровского. Помог в этом... Иван Францевич Павловский — полтавский историк-архивист, живший почти столетие назад.

Иван Павловский.

Несколько слов о самом Иване Францевиче

Иван Францевич Павловский (1851–1922) — историк-архивист, действительный член Полтавской, Таврической (1915 г.), Псковской, Ставропольской и Казанской (1916 г.) ученых архивных комиссий. В 1870 г. окончил Полтавскую гражданскую гимназию (позже — гимназия имени Александра I), в 1874 г. — историко-филологический факультет Киевского университета Святого Владимира со степенью кандидата и в том же году поступил в Петровский Полтавский Кадетский корпус преподавателем истории, где прослужил до 15 августа 1913 г., когда оставил службу.

В 1895 г. в своей статье, напечатанной в «Историческом Вестнике», предложил создать музей Полтавской битвы к предстоящему двухсотлетию юбилею. Благодаря сочувствию Полтавского епископа Преосвященного Иоанна (Смирнова), под его же руководством, музей был создан Павловским в 1909 г. В нем тогда было собрано до 400 экспонатов (картины, фотографические снимки, модели, оружие, знамена, медали и т. д.). Первым заведующим стал сам Иван Францевич. Немало потрудились над сооружением здания музея бывший настоятель Сампсоновского храма на «Шведской могиле» протоиерей Л. А. Дьятолович (позже — законоучитель Миргородской мужской гимназии), а пристройки по бокам сооружены трудами священника А. М. Заборского, преемника протоиерея Л. Дьятоловича по заведыванию «Шведской могилой». В 1910 г. по ходатайству Преосвященного Иоанна ассигнована была сумма на сооружение по бокам двух помещений, где хранились венки, возложенные на «Шведскую могилу» во время торжеств по случаю 200-летия Полтавской битвы.

На ряду с этим Иван Францевич — организатор и участник народных чтений и воскресных школ на Полтавщине, правитель и казначей Полтавской губернской ученой архивной комиссии (1903–1918), участник обсуждения правительственного проекта правил охраны памятников и древностей. Участвовал в съезде представителей ученых архивных комиссий 6–7 мая 1914 г. в Санкт-Петербурге. Поддерживал активные отношения с В. Л. Модзалевским. Во время революционных и военных потрясений (1917–1921) выступал за сохранение архива Полтавского губернского правления. Автор более 150 работ, в т. ч. исследований по истории Полтавщины XVIII–XIX вв., биографических словарей. Опубликовал много

архивных документов по истории Полтавщины. Был одним из составителей систематического указателя журнала «Киевская старина» (Полтава, 1911). Лучшими трудами считаются словари: «Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII века» (1912 г., с доп. 1913 г.), «Полтавцы. Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители» (1914 г.). Имя И. Павловского было занесено в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии, его деятельность отмечена орденами и присвоением чина действительного статского советника.

«К истории Полтавской епархии»

Среди множества работ И. Ф. Павловского есть монография, посвященная истории Полтавской епархии — «К истории Полтавской епархии. Исторические и бытовые очерки, заметки и переписка. По архивным данным». Увидела она свет в 1916 г. как одно из изданий Полтавской ученой архивной комиссии. Как отмечает исследователь, написана она на основе документов архива Полтавской духовной консистории, которые в то время не только сохранялись, но и, как отмечает с удовлетворением автор, были упорядочены. Таким образом, по его словам, монография создана «по документальным данным», что особенно ценно, поскольку эти «документальные данные» до наших дней не дошли. После октябрьского переворота 1917 г. и сожжения Полтавского архива нацистами в 1943 г. архив Полтавской духовной консистории был полностью утрачен. Впервые эта монография была переиз-

дана в нынешнем 2012 г. харьковским издательством «САГА».

Думал ли сам Иван Францевич, что этот его труд станет единственным дошедшим до нас — живущих в XXI веке, небольшим осколком канувшего навсегда в лету богатейшего церковного архива? И мог ли подумать Иван Францевич, что спустя столетие он окажет неоценимую услугу потомкам священника Стефана Нестеровского?

Отец Стефан Нестеровский — иеромонах Серафим

В московской семье Терешкиных-Нестеровских из поколения в поколение передается предание о далеком предке священнике Стефане Нестеровском и о том, как погибла его супруга, закрытая с малолетним сыном в погреб. В тот трагический день отец Стефан вместе со своими друзьями «радовался и веселился до полноты чувств... Несколько дней они пили, засыпали, просыпались опять и опять пили и ели». Его жена, строгая и благочестивая матушка Татьяна, желая прекратить это безобразие, долго их увещевала. Отец Стефан задремал, а два его товарища, шутки ради, закрыли матушку с плачущим сыном в подвале. Вспомнили они об этом лишь через несколько дней. Матушку в подвале нашли мертвой, и у раскрытых грудей ползающего по ней живого сына.

До наших дней сохранилась Библия, подаренная Стефану Нестеровскому императором Александром I. Стефан до конца своей жизни не расставался с этим драгоценным подарком, а после кончины книга перешла его единствен-

ному сыну — военному лекарю Василию Стефановичу Нестеровскому. Впоследствии Библия эта с благоговением передавалась по наследству старшему Нестеровскому мужского пола. На ее форзацах потомками Стефана Нестеровского сделаны записи. Одна из них, написанная рукой Григория Васильевича Нестеровского, правнука первого владельца Библии, гласит: «Старцу Лубенского монастыря отцу Стефану Нестеровскому». Мог ли найти себе убежище в Мгарском монастыре Стефан Нестеровский, имеющий малолетнего сына? Может быть, Григорий имел достоверные сведения о том, что к концу жизни его прадед стал старцем? Эти вопросы остались бы для нас загадкой навсегда, если бы не Иван Францевич Павловский... Вот как повествует он об этом в своем бесценном труде «К истории Полтавской епархии»:

«При архимандрите Мелетии несколько вдовых священников поступили в монастырь «в надежде монашества». Протоиерей с. Лазарок, Лубенского уезда о. Василий Шматовский просил в 1828 г. позволения поступить в монастырь и ему было разрешено. В том же году был посвящен в иночество протоиерей Евграф Кремьянский...

В другом роде, с иным прошлым, был протоиерей Стефан Нестеровский, человек образованный. Он окончил Киевскую духовную академию и 10 февраля 1791 г. был посвящен в сан священника епископом Самуилом Миславским. Он, окончивший высшую школу, поселился в селе Антоновке, Пирятинского уезда, где был священником в Покровском храме. Это было в то время редким случаем, чтобы окончивший высшую школу поселился бы в селе! В 1798 г. он утвержден благочинным и в том же году избран вторым кандидатом в поветовые протоиереи. Он получил от Переяславского епископа Амфилохия чин наместника с употреблением, где следует, на бедренного. В 1803 г. Преосвященный Сильвестр посвятил его в сан протоиерея «за честную жизнь и благонравие, и за сказывание изустных проповедей». В 1808 г. он награжден палицею. Интересно, что после награждения палицею он получил в 1822 г. скуфью, а в 1830 г. Святейшим Синодом был награжден камилавкой. В 1830 г. он, по прошению, был уволен от должности священника, с оставлением в должности благочинного. В следующем году, 20 октября, он подал просьбу об определении в Лубенский монастырь «в надежде монашества». 23 марта 1832 г. настоятель монастыря, архимандрит Мелетий, ходатайствовал о разрешении посвятить его в иночество. Святейший Синод разрешил и протоиерей 20 июля 1832 года был посвящен в иноки и наречен Серафимом. Ему было уже 67 лет».

Таким образом, эти документальные сведения гармонично дополняют драматическое и пронизанное искренним чувством предание семьи Терешкиных-Нестеровских. Протоиерей Стефан Нестеровский, человек образованный, «благонравный» и ведший «честную жизнь», но совершивший роковую ошибку, остаток своих дней посвятил оплакиванию своего греха в стенах Мгарского монастыря.

Нам же, живущим несколько столетий спустя, остается лишь подражать силе глубокого покаяния и возносить молитвы об упокоении в Обителях Райских смиренного иеромонаха Серафима. Следует нам просить Всеблагого Бога, чтобы он не лишил Своей блаженной участи и Ивана Францевича Павловского, который спустя почти столетие после своей смерти помог нам разгадать эту загадку.

Иеромонах Афанасий (Бедный).

В гостях у Господа

«Аще забуду тебе,
Иерусалиме, забвена буди десница моя!»

Яфские ворота и Башня Давида.

Продолжение.
Начало в №9, 10.

С замиранием сердца мы приближались к Иерусалиму — граду Царя Великого. «Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереям и книжникам, и осудят Его на смерть и предадут Его язычникам: и поругаются Ему и уязвят Его и оплюют Его и убьют Его: и в третий день воскреснет». Именно эти слова из Евангелия от Марка чаще всего приходили на ум по дороге во святой град Иерусалим. Мы действительно ехали туда, где совершилось ужаснейшее преступление в истории человечества — надругательство над Праведником и Богоубийство, но здесь совершилось и самое важное событие этой же истории — Воскресение из мертвых Иисуса Христа.

Иерусалим — город, притягательный для каждого христианского сердца, а для тех, кто хоть раз здесь побывал, не останутся пустыми слова, которые мы слышим в подготовительные недели к Великому посту: «Если забуду тебя, Иерусалим, да отсохнет правая рука моя».

Кстати, именно Иерусалим (на иврите Иерушала́йим, а по арабски Аль-Кудс) является столицей государства Израиль, а не Тель-Авив, как многие считают — может из-за того, что статус всего Иерусалима как столицы Израиля не признан значительной частью международного сообщества.

Справедливо замечено, что в мире есть только один город, имя которого с трепетом произносят люди разных стран, разных вероисповеданий и разного цвета кожи. Единственный город мира, у которого более семидесяти названий, выражающих любовь и стремление к нему миллионов людей.

На древних картах Иерусалим изображён в центре мира, и сегодня он является общей святыней для христиан, иудеев и мусульман — представителей трёх авраамических религий.

Название города действительно сложно перевести на понятный нам язык, точнее сделать дословный перевод. Иерусалим переводят как город мира или Божий Мир, а некоторые склоняются к идее о том, что Иерусалим — Полнота Божьего творения или Божьего Мира.

Когда прогуливаешься улицами Святого Града, возникает ощущение, что это какой-то огромный пазл, состоящий из разноцветных элементов, но чудесно между собой контактирующих. Мальчики с пейсами, мужчины в черных одеж-

дах, спешащие в синагогу, арабы, зывающие вас купить у них что-нибудь, солдаты с автоматами наперевес, туристы и паломники со всех стран мира, перезвон церковных колоколов, голос муэдзина, собирающего правоверных мусульман на молитву...

Всё это противоречиво и гармонично одновременно. Вам остается только созерцать и наслаждаться, застыв в немом восхищении от увиденного шедевра.

Вы можете часами бродить в одиночку по узким извилистым улицам или продираться сквозь толпы туристов вслед за экскурсоводом, вертя головой направо и налево, осматривая достопримечательности Иерусалима, но каким бы не оказалось ваше путешествие в этот город, вы никогда его не забудете. Потому что однажды ступив на эту землю, никто уже не остается прежним. Он проникает в вашу душу неумолимо и так естественно, и вам кажется, что так было всегда.

По прибытии в Иерусалим наш автобус остановился у Яффских ворот Старого города. «Старый город» — это район площадью около 1 км² в Иерусалиме. Вплоть до 1860 года он представлял собой весь Иерусалим. Традиционно Старый город разделяется на четыре квартала: христианский, мусульманский, еврейский и армянский, — границы которых были определены только в XIX веке.

Гид рассказал, что Яффские ворота, как и все другие, а также городская стена были построены в середине XVI века по приказу правителя Османской империи Сулеймана Великолепного на месте ворот более раннего периода. В эпоху крестоносцев ворота эти назывались Ворота Давида, по имени находящейся поблизости цитадели (Башни Давида (ныне музей истории Иерусалима)). Расположены в западной части Старого города на важнейшем перекрестке западной дороги, ведущей к порту Яффо, и южной дороги, ведущей в Вифлеем и Хеврон. Эти две дороги являются центральными иерусалимскими артериями и по сей день.

Сразу за Яффскими воротами находится небольшая площадь, которая разграничивает христианский и армянский кварталы Старого города. Там же можно увидеть захоронения, по легенде, принадлежащие строителям стены, которые были казнены по приказу султана Сулеймана за то, что не обнесли крепостной стеной гору Сион.

Когда мы входили Яффскими воротами, довольно небольшими, то об-

На приёме у Иерусалимского Патриарха Феофила III.

ратили внимание на то, что рядом находится так называемый «Пролом в городской стене». Дело в том, что во время посещения Иерусалима Кайзером Вильгельмом II в 1898 году османские власти постановили разрушить часть крепостной стены у Яффских ворот и засыпать часть рва у Башни Давида, дабы император мог беспрепятственно въехать в город в своем экипаже. Через этот пролом до сих пор осуществляется автомобильное сообщение между старым и новым городом.

Стоит отметить, что прибыли мы во Святой Град в пятницу вечером, то есть когда у евреев начался шабат, то есть суббота — день покоя, поэтому спокойствие города нарушали только православные паломники и арабские торговцы рынка, которые заполнили все пешеходные артерии Старого города.

Разместились мы в гостинице «Глория», в нескольких сотнях метров от Храма Гроба Господня. Поужинав, многие из полтавских паломников отправились осматривать местные торговые ряды, которые к удобству гостей города работают допоздна, старинные улочки, мощённые «иерусалимским» камнем, и другие достопримечательности. Другие паломники легли спать с тем, чтобы в полночь отправиться к Храму Гроба Господня на греческую Литургию.

Утром в субботу духовенство, одевшись в ряссы и головные уборы, надлежащие сану, направились в Иерусалимскую Патриархию, на приём, который обычно оказывает Иерусалимский Патриарх гостям Святого Града. Ожидание приёма оказалось долгим, но, к нашему счастью, нам встретился в Патриархии архимандрит Иоанн из Черкасской епархии, который сопровождал группу паломников. Он с воодушевлением и в красках рассказал нам о тех святых местах, которые нам предстояло ещё увидеть на Святой Земле. Тем временем подошла очередь нашей делегации встретиться с Иерусалимским Патриархом Феофилом III. Наши священники вошли в зал приёмов Патриархии вместе с делегацией от Министерства внутренних дел Украины, которую возглавлял Высокопреосвященнейший архиепископ Белоцерковский и Богуславский Августин, Председатель Синодального отдела Украинской Православной Церкви по взаимодействию с вооружёнными силами.

Патриарх нас благословил и на память сфотографировался. Этим посе-

Улочка восточного базара.

щение Предстоятеля Первой христианской Церкви окончилось.

Далее мы отправились в отель для того, чтобы с остальными участниками нашей паломнической группы совершить первое пешее шествие по святым местам Иерусалима.

Вслед за нашим гидом Григорием мы «нырнули» в улочки старого Иерусалима, прямо-таки кишащие арабами-торговцами, тут и там предлагающими тебе всевозможные товары религиозного характера и не только. Сперва это несколько пугало, темперамент восточных людей сильно отличается от нашего европейского, но потом мы поняли, что это особая культура. Восточный базар — это в первую очередь место не торговли, а общения, где ты можешь за несколько минут приобрести в лице торговца себе друга, который в следующий раз, увидев тебя, будет улыбаться тебе и жать руку, пригласив к себе в лавку.

Среди этой пестрящей красками торговли вдруг между прилавками предстала перед нами дверь со знакомой аббревиатурой «филакис тафу». За ней находится Иоанно-Предтеченский монастырь. Здесь мы по традиции совершили краткий молебен Предтече и Крестителю Спасову Иоанну и приложились к огромной иконе Ангела Пустыни.

Игумен Тихон (Васильев).
Продолжение следует.

Путешествие на

*Продолжение.
Начало в №6–10.*

Ксиропотам

Одна дорога широкой укатанной тропой терялась в живописных зарослях цветущих кустарников, уходя в сторону русского Пантелеимонова монастыря. Другая бетонной лентой вела к виднеющемуся невдалеке, на круто уходящем к морю склоне, монастырю Ксиропотам.

По одной из версий, своим названием, которое можно перевести как «сухой поток», монастырь Ксиропотам обязан месту у глубокого оврага с ручьем, пересыхающим в летнюю жару, а зимой, во время обильных дождей, становящимся широким и глубоким. По другой, официальной, монастырь получил свое название от имени святого Павла Ксиропотама — подвизавшегося в этих местах отшельника царских кровей и впоследствии игумена новообразованной обители.

Основан монастырь был в середине V столетия императрицей Пульхерией и посвящен сорока Севастийским мученикам. После разрушения восстановил его, по молитвам старца Павла, византийский император Роман и над дверью здешнего храма оставил надпись (пояныне сохранившуюся) на греческом языке: «Царевна Пульхерия, дочь Аркадия, первая построила этот святой монастырь; вторым строителем был Роман вместе с иноками из Симонопетра».

Когда-то Ксиропотам был особножительным, т. е. каждый монах обособлено вел хозяйство и всем необходимым обеспечивал себя сам. Но как-то одному из настоятелей монастыря, по преданию, явился ангел Господень с укорением: «Чем вы здесь занимаетесь? Я уже целых тридцать лет не принимал от вас ни одной души в добром духовном состоянии, какого желает Господь. Отцы ваши оставили духовные подвиги и стали жить почти как миряне». С тех пор Ксиропотам перешел на общежительное положение.

Восстановленная обитель быстро развивалась и уже к XI веку стала одной из самых богатых и процветающих на Святой Горе, владеющей большими земельными участками. Однако в годы нашествий крестоносцев начались трудности. Латинская оккупация и постоянные пиратские набеги подрывали экономическое положение. Ксиропотам начал приходить в упадок.

Ксиропотам — монастырь 40 Севастийских мучеников.

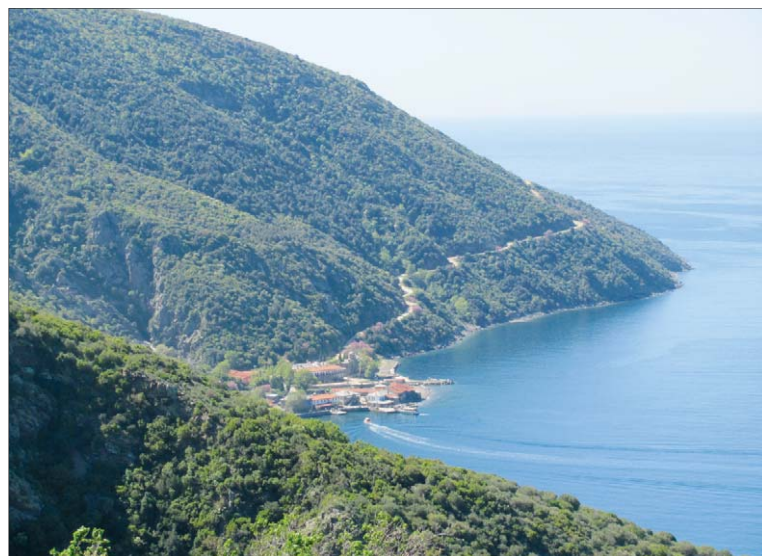
В беседке Ксиропотама хорошо думается о вечном.

Но более бедственным был упадок духовный. Давление латинян было так велико, что в XIII веке, после II Лионского Собора, монастырь по указанию императора Михаила Палеолога принял унию с Римом. Предание говорит, что когда представители римского духовенства и монахи Ксиропотама начали служить первую совместную литургию-мессу, произошло мощное землетрясение, не затронувшее прилегающие территории, и уничтожило монастырь до основания, похоронив под обломками всех участников беззакония. Присутствующему при этом императору Михаилу все же удалось спастись. После смерти отступника его сын — благочестивый император Андроник, вполне осознавший значение этого знамения Божия, восстановил монастырь как православный.

Обитель и по сей день со времени императора Романа благоговейно хранит самую значительную часть Животворящего Креста Господня — с отверстием от гвоздя,

которым было прибито тело Господа Иисуса Христа. Мы торопились прильнуть к этой святыне. Широкая лестница, увитая распускающимися листьями виноградной лозы, вела к воротам легендарной обители. Правда, найти вратарника сразу не удалось. Кроме нас, в это время у стен монастыря никого не было, поэтому было время осмотреться и насладиться великолепным видом Афонского залива, открывающимся с достаточно вместительной беседки, выгодно устроенной для обзора. Отсюда хорошо видна гора Афон с еще не сошедшей снеговой шапкой на вершине и расположенное у ее основания крошечное поселение Дафни с небольшим причалом для паромов. Сам монастырь, приведенный в порядок умелыми руками реставраторов, окружен такими же аккуратными террасами с огородами еще не взшедшей зелени. Весь его вид так и просится на обложку глянцевого рекламного журнала.

Наконец-то появившийся монах пригласил нас подняться в один из семи находящихся на территории монастыря храмов, где специально для нас были вынесены святыни. «Христос

Вдалеке видна Дафни.

анесте!» — и мы в который раз за короткое время с благоговением прикасались к реликвиям, о которых мирянин в далекой Украине может только мечтать. Крест из Животворящего Древа — дар восстановителя, императора Романа; крест с частицами мощей 40 Севастийских мучеников — дар Пульхерии; икона святого Димитрия Солунского, резная из зеленого мрамора, с надписью, в которой упомянуты имена Романа и Андроника. Святые мощи: кости рук святых Игнатия Богоносца, Григория Богослова и ног святого Василия Великого,

Древо Животворящего Креста в окладе.

святого Григория — просветителя Армении, святого Андрея Критского и святого апостола Варфоломея...

Оставив «задравные» и «заупокойные» записочки так и не проронившему ни слова монаху, мы направили свои паломнические стопы к легенде русского православия — Афонскому Пантелеимонову монастырю.

Вернувшись к уже знакомому перекрестку и перейдя его в противоположном направлении, мы стали спускаться

Вдали — Святая Гора Афон.

Планету монахов

По дороге в Пантелеимонов монастырь.

Ксилургу — первый скит русских монахов на Афоне.

Указатель для путников.

Вид на Старый Русик.

Святой Пантелеимон

Пантелеимонов монастырь действительно являлся для русского человека во все времена родным домом на Святой Горе. Когда-то многочисленная (к 1895 году до тысячи человек) братия принимала и давала кров тысячам паломников из России. И те в благодарность трудились вместе с монахами и духовно, и физически, помогая в нелегкой монастырской жизни.

Русский монастырь Святого Пантелеимона находится в юго-западной части Афона, между портом Дафни и монастырем Ксенофонт. Его история, как и история всех других монастырей Афона, связана с постоянной борьбой монахов против иноземных захватчиков, с тяжелым материальным положением и постоянной грозой афонских монастырей — пожарами.

Согласно старому русскому преданию, русский монастырь на Афоне был основан вскоре после принятия христианства на Руси (998 г.). Первоначально русские монахи селились в монастыре Пресвятой Богородицы Ксилургу, а после почти векового пребывания в нем перешли, по всей видимости, в связи с увеличением численности братии, в монастырь Фессалоникийца, или как его стали называть впоследствии — Старый Русик, который находится недалеко от нынешнего русского Пантелеимонова монастыря, на старой дороге, соединяющей обитель с Кареей. Первая

обитель была посвящена Пресвятой Богородице, монастырь же Фессалоникийца — святому Пантелеимону. На новом месте, на прекрасной возвышенности, в окружении девственной природы, братство русского монастыря находилось 700 лет.

Об этом периоде жизни монастыря мало что известно, так как сильный пожар, произошедший в XIII веке, уничтожил не только имущество, но и все документы. Хорошо, что монастырь смог залечить раны и сохранить за собой принадлежащие ему владения. В это же время связи русского монастыря с Русью, страдающей от монголо-татарского нашествия, надолго прервались. Только временами сюда удавалось вывозить, спасая от уничтожения, драгоценные реликвии русской культуры: иконы, рукописи, церковную утварь. В это время монашеское братство монастыря с Руси не пополнялось и большей частью состояло из греков.

Не получая помощь из России, монастырь был облакан вниманием сербских царей. Стефан Душан после расширения границ своего государства посетил Святую Гору в 1345 году. Его внимание привлек монастырь Фессалоникийца (к тому времени уже русский), где был пострижен его предок — святой Савва, позже основавший знаменитый сербский монастырь Хиландар. Стефан Душан оказал русскому монастырю щедрую финансовую помощь и назначил игуменом обители сербского богослова Исаию. Монастырю покровительствовали также румынские воеводы, выделявшие ему большую ежегодную помощь.

Не оставляли монастырь без поддержки и византийские

императоры династий Комнинов и Палеологов. В 1509 году сербская деспотисса Ангелина (Бранкович), позже принявшая монашеский постриг, попросила великого князя Владимирского и Московского Василия III стать покровителем русского монастыря. В своем обращении она отмечала: «...все остальные монастыри имеют своих ктиторов, а этот ждет твоей милости». Обращение сербской княжны не могло не найти отклика Василия III, в жилах которого текла кровь византийской династии Палеологов. Великий русский князь стал официальным покровителем русского монастыря. А в конце XVI века русский патриарх Иов и великий князь Федор Иванович разрешают сбор пожертвований в России в пользу монастыря.

Период турецкого владычества подверг русский монастырь серьезным испытаниям, иногда обитель оказывалась полностью заброшенной. Но и в последующие годы ситуация не изменилась к лучшему. В письме Вселенского Патриарха Кирилла I Лукариса отмечается, что «монастырь находится в тяжелом положении, долги растут и по этой причине монахов сажают в тюрьму. Церковь и стены, окружающие монастырь, разрушены. Отцы лишены даже самого необходимого». Все вышесказанное вынудило Священный Кино́т в конце XVII века взять русский монастырь под свою опеку.

Бедственное положение обители не изменилось и в XVIII веке. Турецкие власти в связи с усиливающимися противоречиями с Россией начали всячески препятствовать доступу русских монахов на Святую Гору, что привело к ее очередному упадку. Известный русский путешественник Василий Барский, посетивший монастырь Святого Пантелеимона в 1744 году, отмечает, что «у монастыря только название русское, в обители подвизаются греческие, сербские и болгарские иноки». Барский упоминает также, что «монастырь очень бедствует, сильно разрушен и придерживается идиоритмического устройства» (т. е. обособительного).

Тем не менее братия все же пополнялась бежавшими на Афон русскими крестьянами, спасавшимися от бед на родине. Это было своего рода казачество, переодетое в монашеское одеяние. Засучив рукава подрясников, монахи возводили бревенчатые кельи, строили из камня скиты, соборы и монастырские стены, разбивали сады и разводили на привезенной в мешках из России земле огороды. Но постоянные набеги иноверцев, пожары и нищета заставляют монахов покинуть Старый Русик и перейти на новое место, поближе к морю, где еще в конце XVII века монах Христофор построил келью, небольшую церковь и причал (арсану). Так с 1760 года на новом месте начинает свою историю обитель, которую мы знаем как Русский Святого Пантелеимона монастырь на Афоне.

Евгений Самойлов.
Продолжение следует.

«На рассвете грядущего светлого дня кто живой — помяните меня!»

Окончание. Начало в №9.

Спустя некоторое время Нина вернулась из украинской столицы в Петербург, где, вероятно, жила три последующие годы. О дальнейшем этапе её жизни сохранилась такая запись: «В 1919 году я приехала в Полтаву, при епископе Феофане (Быстрове), с его духовной дочерью Еленой Васильевной Лихопой. Имела отцом миссионера о. Василия (Зеленцова)...»

Насколько продолжительным был период её пребывания в этом городе, определить, к сожалению, невозможно. Однако, исходя из некоторых соображений и анализа её биографии, можно предположить, что включительно до 1926 года молодая женщина пребывала под духовной опекой батюшки Василия, которого называет своим «отцом». В её творческом дневнике имеется стихотворение, датированное 1924 годом и написанное в с. Качаловка под Харьковом. Заметим, что именно в это время арестованный иерей Зеленцов отбывал тюремное заключение в первой столице Советской Украины.

Безусловно, для такой неординарной и талантливой личности, как Нина Владимировна Гохвельт, найти духовного наставника было воистину нелегко. Она, услышавшая беспредельно кроткий и исполненный непостижимого мира голос Христа, старалась жить так, чтобы до конца своих дней никто и ничто не смогло отнять у неё дара постоянного пребывания в любви Творца. Подобные люди безмерно счастливы, ибо в один миг становятся «частью Бога», но в то же время они очень несчастны — через свое отнюдь не стандартное восприятие мира, так как, осиротевшие, не находят родительского утешения и становятся вечными искателями отмеренной им «части». К тому же безбожные тогдашние штормы жестоко разбивали корабли христианских судеб о бездуховные реалии, как о скалы, раздавливали их глыбами атеистических волн, покрывали бушующей пеной насмешек и презрения. Однако высокая интеллектуальная культура отца Василия, его неподкупная вера и глубокая пастырская душа стали для Нины земным ориентиром, указывающим истинный курс христианского подвизничества.

Многие годы спустя матушка Нектария напишет фрагментарные воспоминания. В них — ни капли ропота или обиды на свою судьбу (а она, увы, будет у нее очень тяжёлой). Наоборот, написанное ею засвидетельствует, что её душа словно парила, как птица, над всеми многочисленными жизненными трудностями. Ни в одном из её автобиографических рассказов нет даже намёка на ужас безнадёжности, отчаяния либо страха. А все житейские удары, гонения и ссылки за исповедание Христа она будет воспринимать как саму собой разумеющуюся необходимость.

Но все это будет потом, а в 1926 году Нина Владимировна обращается за советом — как ей жить дальше, какой путь избрать — уже к епископу Василию (Зеленцову). Рассудительный архипастырь, провидя в молодой христианке великое монашеское будущее и прекрасно осознавая временность своего нахождения в Полтавской епархии (по причине открытых преследований его органами ГПУ), направляет молодую женщину к опытному оптинскому старцу Нектарию (Тихонову). Позже она напишет, какое тогда напутствие дал ей епископ Василий:

«Поезжайте к нему (т. е. к отцу Нектарию. — Т. Ч.), пусть он укажет путь жизни. Владыка... рассказал о себе. Когда впервые приедешь к старцу, тебя радостно встречает любящий, родной, давно знакомый человек. Именно ты ему больше всего на свете нужен.

Все мы в жизни часто страдаем от невнимания друг к другу. Никто никому не нужен и не интересен. Не с кем душу отвести, негде голову приклонить. С какой бы душевной тяготой не приехал бы человек к старцу, от него уезжает — как на крылышках летит. “С души как бремя скатится, сомненье далеко, и верится, и плачется, и так легко, легко!”

До Ромен я ехала с сопроводительным письмом от Владыки к роменскому протоиерею о. Адриану Рымаренко...» (позже — архиепископ Рокландский Андрей, †1978).

Поездка к оптинскому старцу прошла для Нины Владимировны довольно благополучно. «В ноябре 1927 года роменский протоиерей о. Адриан Рымаренко помог доехать до с. Холмыш под г. Козельском. Через 4 месяца отец Нектарий сказал мне: “Вот что, “матушка”, поезжай к полтавскому епископу и проси пострига”. У оптинского иеромонаха Севастиана (Фомина) Нина Владимировна постриглась в рясофор. Вернувшись в Полтаву, инокия уже не застала Владыку Василия — он пошёл по этапам.

Шёл 1928 год. Получив благословение управляющего тогда Полтавской епархией архиепископа Сергея (Гришина), Нина в возрасте 38 лет приняла монашеский постриг с именем Нектарии. Таинство было совершено в Спаской церкви г. Полтавы.

Далее Господь направит стопы инокини Нектарии в Мичуринск, а оттуда начнутся ее ссылки, аресты и другие земные мытарства, которым нет числа. Некоторое время монахиня Нектария будет насельницей Полтавского Крестовоздвиженского монастыря. Искусная иконописица многих храмов Полтавщины. География матушкиной жизни была очень обширной, окончился же её земной путь в 1970 году на Харьковщине — в с. Берестовенька Красноградского района, где она провела 10 последних своих лет.

После смерти матушки Нектарии её, великую молитвенницу, неустанную труженицу и любвеобильную монахиню, будут многие годы вспоминать в Берестовеньке те, кому выпало счастье знать сию истинную рабу Божию. Ибо эту маленькую, славенькую и благообразную монашенку в своё время любило всё село. И не просто любило, а обожало — не взирая на атмосферу 70-х годов, отнюдь не лестную в церковном отношении. Зимой её возили односельчане по очереди на санках в храм, принимая сие за великую честь. А

летом она добиралась туда сама на детском трёхколёсном велосипедике, поскольку из-за невысокого роста на взрослом велосипеде матушка не дотягивалась до педалей, а с подросткового двухколёсного зачастую падала. Пешком же к церкви идти приходилось далеко, так как село Берестовенька растянулось на километры.

А когда монахиня Нектария оказывалась в храме, то молилась там, словно ангел, и преимущественно на коленках (особенно на Евхаристическом каноне). Милая и кроткая в общении, она была предельно строга ко всему тому, что могло нарушить церковный покой или повредить молитвенной тишине. Она буквально растворялась в богослужении, чем служила всем примером для христианского подражания. Иногда, в морозную пору, её ноги практически примерзали к холодному полу в неотапливаемом церковном помещении, но она терпеливо выстаивала.

Обладая живым и деятельным темпераментом, матушка Нектария слыла главным «закоперщиком» в деле ремонта Свято-Покровского храма и по праву являлась его главной украшительницей, ибо написала для него много образов. В среде прихожан и окружавших её нескольких монахинь, также нашедших приют в Берестовеньке, она пользовалась безусловным авторитетом.

Матушка Нектария любила и жалела всех — и людей, и бессловесных тварей. Десятки котят ютились возле неё. Она их кормила, отдавая при этом почти всё, чем её угощали, покупала им молочко, растила, лелеяла, носила при надобности в ветлечебницу и затем, ухоженных, раздаривала. В «компании» четвероногих пушистиков художница рисовала. Карандаш или кисть из рук она никогда не выпускала, творила на любом месте, при разнообразных обстоятельствах. Чаще всего на пригорках, под открытым небом.

Монахиня Нектария (Гохвельт).

А нередко бывало, заглянет в какой дом в гости, пока послушает хозяев-рассказчиков, гляди — и масляный их портрет или карандашный рисунок уже готов. Иногда одаривала своих благотворителей живо написанными для них разнообразными иконочками-благословениями. Также «на ходу» сочиняла монахиня стихи, записывая их на обрывках листиков, тетрадных обложках и просто кусочках ткани. И ежедневно вела свой личный дневник, опять-таки фиксируя прошедшее на чём придётся. Сколько же этих рукотворных свидетельств её души ушло в небытие, сколько их завалилось под спудами уже разрушившихся берестовеньковских домов, сколько было сожжено, как хлам, в печках...

Но, благо, многое из «документальной памяти» об этой удивительной матушке всё же уцелело. Милостью Божией, в своё время нашёлся тот человек, которому суждено было скомпоновать воедино рукописные труды рабы Божией Нектарии, привести их в определённый порядок и издать пусть ещё в машинописном, но уже доступном читателю виде. Им стал приснопамятный митрополит Полтавский и Кременчугский Феоodosий (Дикун-Ваклюк, †2001). По дошедшим до нас сведениям, Владыка не был лично знаком с этой труженицей Христовой нивы. Однако управляя Полтавской епархией в течение двух периодов, первый из которых выпал на 1967–1979 годы, он не мог не слышать о столь неординарной монахине, тогда ещё здравствующей, положившей немало трудов в храмах Полтавщины.

В 1970-м году Полтавский архиерей, будучи тогда в сане епископа, внимательно изучил попавший к нему архив монахини Нектарии. Расположив его в относительно хронологическом порядке, Владыка частично отредактировал рассказы и стихотворения матушки Нектарии и выступил таким образом первым составителем этого сборника. В предисловии Владыка подчеркнул, что в нем мы найдём дивное сочетание мирского и духовного. А простая, непосредственная, ясная, искренняя, сердечная речь делает рассказы и поэзию понятными и интересными не только для верующих людей, но и для тех, кто далёк от церковной, религиозной, а тем более монашеской жизни.

Татьяна Черкасец.

Покровский храм в с. Берестовеньки на Харьковщине.

Монахиня Нектария
(Гохвелът)

Зажечь свечу святого христианства...*

Был Дамаскин лишен свободы:
Молчал, томился и не пел,
В пустыне сумрачной природы
Устав нарушить не хотел.
Но мне такой устав не писан,
Не тем смирили жизнь мою...
В ответ друзьям на прозу писем
Любимой рифмою пою!

Год уж еду я в Полтаву,
Что ж такая ерунда!
И налево, и направо,
И кругом — Караганда.

Год проехать — не безделка,
В год уедешь хоть куда,
А бегу я, точно белка,
В колесе Караганды.

Жизнь уйдет, угаснут силы,
Уж Полтаву не найду,
Так я буду до могилы
Воспевать Караганду.

Но воскреснуть дал нам право
Бог, воскресший навсегда.
Здравствуй, милая Полтава!
И прощай, Караганда.

Православным ревнителям

Вы сейте слово Божие
во всех сердцах людских,
Пускай они прохожие,
Пускай совсем негожие...
Оставьте силе Божией
Заботиться о них!

Ты — семя незаметное,
и меньше всех семян,
Но Новое Заветное,
Плоды несешь несметные,
Священные, обетные
На нивы христиан.

Пришел Христос для грешников,
для слабых и больных,
Пришел во тьму кромешную,
Чтоб муку безутешную
Пронзить лучами вешними,
И свет коснулся их.

И будьте вы свидетели
преславных Божьих дел:
Усталого приметили,
Наивному ответили,
Грядущего привели —
И Небо ваш удел.

Ты здесь не одинок

Ты здесь не одинок.
Верь сердцем и душою,
Что Тот, Кто обещал:
«Я с вами до конца»,
Кому открыты тайны и сердца —
Всегда с тобою.

Когда глядишь на мир
неомраченным оком,
Когда безгрешна мысль
и речь твоя чиста,
Не миришься угодливо с пороком,
Не оскверняются хулой твои уста,

Когда твоей душе
печаль других доступна
И не завидуешь ты радости чужой,
Далек всему,
что злобно и преступно,
То знай и верь: Христос с тобой!

Родной Петербург

Эта бледно-холодная ночь,
Силуэты родных очертаний...
Снова видеть мне так же невмочь,
Как в лета непонятных исканий.

Веет холодом жизни былой,
Грустной памятью жизни немилой,
Тут, Господь, не была я с Тобой,
В Петербурге сурово-красивом.

На случайной бумажке конфет
Силуэты трехплановой дали,
Белой ночи болезненный свет
И души безысходной печали.

Уходи же ты, белая ночь,
На холодные дали забвенья.
Спасена я! Пришел мне помочь
Сам божественный
Свет Откровенья.

Я шла туда, куда глаза глядели,
Где мир чудес казался дивно мил,
В блаженстве грез,
в стихию менестрелей,
Не зная, кто куда меня манил.

Прошли года, пришла пора другая,
Я поняла, что значит тьма и свет.
Открылся Бог, душою управляя,
И я врагу сказала строго: нет!

Я ушла от мира незаметно
В свой затвор, к друзьям,
которых нет,
Стал Господь невидимый предметно
Как Один единственный предмет.

Я ушла от гнева не случайно,
Он со мной боролся много раз,
Пред лицом Святой
Христовой тайны
Этот гнев поблекнул и угас!

Бог сказал: «Вставая на моление,
Ты врагов помилуй и прости,
И тогда Мое благословенье
Всем прощеньем можешь обрести».

Я врагов своих почти простила,
Отмахнулась, ладно, не сержусь!
И в душе тотчас же наступила
Тишина, которой я дивлюсь.

Явно душу посетил Спаситель —
Словно гнев не жил во мне совсем:
Потому что Бог с небес увидел,
Что простила каждому и всем.

Ухожу от мира нарочито
В свой затвор, имея всех вдали,
Будет много прощено, забыто,
Уступая место для любви!

Келья

День и ночь гори, моя лампада!
День и ночь молись, моя душа!
И другого счастья мне не надо,
Мне, как небо, келья хороша!

Я ушел от мира и соблазнов,
Уклонившись роскоши земной,
И живу один я без боязни,
Ради Бога — нищий и нагой.

Ради вечной жизни достижения,
Ради Неба чистой высоты
Я терплю от мира униженья,
От людей — потоки клеветы.

Овца за пастырем добрым

Иди за Ним в рассветный час,
Лишь солнца луч встаёт для нас.
Иди за Ним в полдневный зной,
Когда в полях царит покой,
Погас закат лучом дневным...
Ты все равно иди за Ним!

Иди за Ним во тьме ночной —
Гроза и буря над тобой...
И горькой долею гоним,
Ты все равно иди за Ним!

Он силы даст окончить путь
И счастьем радостно вздохнуть,
Ты будешь злом непобедим —
Лишь до конца иди за Ним!

День ангела Марии Алексеевны

Благоухание мира духовного
В сумерках раннего утра разносится,
К Гробу Спасителя
тропкой неровною
Миро в сосуде несет Мироносица.

И до сих пор это миро бесценное
Чувствуем в воздухе
каждой обители,
Где рабов Божиих сердце смиренное
С ней, Магдалиною,
любит Спасителя.

Миро духовное
в жизнь нашу вносится
Радостью в горестях,
кротко в смирении.
Иго благое Спасителя носится
Полным сосудом
до дня Воскресения.

Наш мир — велик,
но есть миры иные,
В них позовут законы бытия:
Ушли друзья, знакомые, родные,
Уйду за ними я!

Я здесь живу умно или беспечно,
Средь горя, радости,
колючек и цветов,
Но мне в лицо заглянет
тихо вечность
И спросит: «Ты готов?»

Готов ли буду я
для вечного блаженства,
Или для вечного страдания в аду?
Отвечу ли на глас,
зовущий к совершенству, —
«Да, я готов — иду?»

Чтоб не быть развенчанным (посвящается артистам и художникам)

Чтоб со славою уметь уйти со сцены,
Надо вовремя кончать свою игру,
И не ждать печальной перемены,
Утомив бессилием толпу.
Надо вовремя уметь сойти со сцены
И со славою кончать свою игру.

Надо вовремя уйти от пыла страсти
И не ждать, пока остынет кровь.
И останется невычерпанным
счастье,
И останется для вечности любовь.

Надо вовремя уйти от этой жизни
И принять страдальческий венец,
Оставляя Церкви и Отчизне
Свой, венчанный славою, конец.

День ушел

День ушел, последний луч заката
Золотит под храмами откос
И листву темнеющего сада
В лепестках уж сыплющихся роз!

Жизнь ушла...
На вечность, без возврата,
Век ее в грядущее унес,
И лежат уже без аромата
Лепестки осыпавшихся роз!

Будет день без утра и заката,
Будет жизнь без смерти и без слез —
В красоте невиданного сада,
В лепестках несыплющихся роз.

Люди и природа обновятся
Красотой сбывающихся грез
Для того, чтоб жить и наслаждаться
Ароматом вековых роз.

Последним христианам

Зажечь свечу святого христианства,
Зажечь елей в лампаде добрых дел
Через века прожитого пространства
В последний час —
последний наш удел.

Весна

Еще снег в ложбинах не растаял,
Ручейки с пригорков не стекли,
А уже щебечет птичек стая
И летят обратно журавли.

Их встречают хаты под соломой,
Старых гнезд лишь веточки висят,
В ожиданьи вешней жизни новой
Аисты над гнездами стоят.

(Написано за три дня
до ухода в вечность)
Тихо гаснет вдали полоска зари,
Вот сейчас перестанет гореть,
Я хочу, как она, уходя от земли,
Также тихо одна умереть!

Оставляю земле, для друзей и родни,
Что хорошего было дано,
Оставляю на память
духовной родне,
Что наследством скопила давно.

Уходя от земли, тихо гаснет заря,
Будет сразу серо и темно —
На рассвете грядущем серого дня
Кто живой — помяните меня!

Один из рисунков монахини Нектарии.

* Стихотворения монахини Нектарии печатаются с правками Владыки Феодосия и редакции.

Протоиерей
Виктор Потапов

О немилосердном должнике

«Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведён был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов (вес серебра); а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал, и кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и я всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18: 23–35).

сумма десять тысяч талантов была огромной и в переносном смысле означает бесчисленное количество. В те евангельские времена не было в употреблении слов миллион и миллиард. Таланты были у разных народов различные, но все они представляли собой денежную единицу огромной ценности. Долг тяготел над рабом, он больше всего на свете хотел от него избавиться, и хотя ему было страшно, но, вероятно, он был рад возможности стать перед царем и умолить его о рассрочке. Поэтому можно с

уверенностью сказать, что он был приведён ко двору царя не насильно, а, скорее, по настойчивому приглашению.

И наше падение так велико, что мы сами не умеем прийти к Богу. Только очень немногие, чистые сердцем люди приходят к Нему по собственной инициативе. Большинство грешников именно приводится — молитвами святых или скорбями, несчастиями, болезнями и другими испытаниями, которые помогают нам оторваться от пристрастий мира сего и приводят к мысли по-

думать о жизни после жизни. Кроме того, Господь посылает нам опытных духовных руководителей, живых людей, или наставления святых отцов в книгах. Это и означает «приведён».

По толкованию блаженно-го Феофилакта, архиепископа Болгарского, необыкновенный должник — не один человек, а всё человечество. Епископ Игнатий Брянчанинов пишет, что каждый наш грех значителен, так как мы им оскорбляем Бога. Каждый наш грех подобен таланту, упомянутому в притче. Десять тысяч талантов — это наши грехи против десяти заповедей Божиих, наши долги неблагодарности за все неисчислимы милости Божии к нам. Мы живём в грехе и с каждым днём увеличиваем свой долг перед Богом.

«А как он не имел, чем заплатить, — читаем мы далее в притче, — то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё что он имел, и заплатить». Эта кажущаяся жестокость царя смущает некоторых. Почему же нужно было государю продать и жену, и детей, и всё, что имел раб? Ведь находясь в ещё большем рабстве, он никогда не смог бы заплатить долг. Святитель Иоанн Златоуст поясняет, почему царь именно так поступил: «Не по жестокости или бесчеловечию, но для того, чтобы утешить раба и тем побудить его к покорности, без всякого намерения продать! Ибо если бы он имел это в виду, то не внял бы его прошению и не оказал бы ему своего милосердия. Он только хотел вразумить раба, сколько долгов прощает ему, и через это заставить его быть снисходительнее к своему товарищу-должнику. Ибо если после того как узнал и тяжесть своего долга, и великость прощения, он стал душил своего товарища, то до какой жестокости дошёл бы, если бы прежде не был вразумлён таким способом?» В отчаянии раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «Государь! потерпи на мне, и я всё тебе заплачу». Ужас перед наказанием вызвал в рабе полное смирение.

Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. То же самое происходит с грешником, когда он осознает всю глубину своего падения и степень своего долга перед Богом. Когда мы с покаянием обращаемся к Богу и даём искреннее обещание исправиться, то Господь готов в ту же секунду дать нам полное отпущение грехов. Святитель Иоанн Златоуст по этому

поводу замечает: «...Какова сила молитвы! Этот должник не показал ни поста, ни нестяжательства, ничего другого подобного, однако же, лишенный и чуждый всякой добродетели, лишь только попросил он господина, то и успел склонить его на милость. Не будем же ослабевать в молитвах. Ты не имеешь дерзновения? Для того и приступи, чтобы приобрести великое дерзновение. Тот, Кто хочет с тобой примириться, — не человек, пред которым бы пришлось тебе стыдиться и краснеть; это Бог, желающий больше тебя освободить тебя от грехов. Не столько ты жалеешь своей безопасности, сколько Он ищет твоего спасения».

Прощение Господне — это небесная благодать, которая, как мы уже не раз подчеркивали, действует не автоматически, а только при непременно участии верующего. Конечно, царь мог бы в одностороннем порядке простить раба своего, без его покаяния, но он хотел, чтобы его должник научился от его великодушного поступка и в своей жизни поступал бы так же.

«Раб же тот, вышедши, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев...» Под словом «вышедши» надо понимать, что он вышел из того состояния смирения и раскаяния, в котором только что пребывал. Попросту говоря, он забыл о Боге. Если бы он помнил о Боге, то не мог бы быть таким бесчеловечным.

«И, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен». Сумма, которую ему был должен товарищ, была настолько незначительной, что самому рабу было неловко её назвать, и потому говорит: «Отдай мне, что должен». Одержимый желанием получить во что бы то ни стало своё, неблагодарный раб прибегает даже к силе, он душил своего товарища. Он поступает строже, чем хотел поступить с ним самим царь, он хочет, чтобы его судили одной мерой, а сам судит должника своего другой мерой. Он счастлив быть прощённым, но сам не хочет прощать. Он был объектом любви и милости царя, а сам не хочет проявить эти добродетели по отношению к другим.

Как часто в жизни приходится быть свидетелем именно такого поведения. Я не имею в виду только насилие по отношению к должникам. Ведь «душить» можно и без рук. Когда мы гневаемся или памятозлобствуем на кого-нибудь, то мы часто произносим оскорбительные, колкие слова и этим самым душим ближне-

го. Мы показываем неприязнь в нашем взгляде и часто, незаметно для себя, хотим причинить человеку вред. Мы порочим его доброе имя, нередко рассказываем про него всякие небылицы. Всем этим мы душим ближнего.

Слова неблагодарного раба «отдай мне» тоже можно отнести к себе. Ведь часто бывает в жизни, что мы требуем, чтобы согрешивший против нас принёс нам должное удовлетворение. Если он причинил нам материальный ущерб, мы хотим, чтобы он немедленно нас вознаградил; если же оскорбил нас, то мы требуем, чтобы он обязательно попросил прощения. В противном случае мы хотим, чтобы он пострадал за свой грех и этим удовлетворил наше самолюбие. Мы совершенно забываем слова Спасителя: «Какою мерою мерите, и вам будут мерить» (Мф. 7: 2).

«Тогда товарищ его пал к ногам его, умоляя его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе». Кто не помнит то душевное чувство сострадания, которое мы испытываем, когда кто-то просит у нас прощения? Становится порою неловко, мы готовы сразу всё забыть и простить. Не то было с рабом: «Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, пока не отдаст долга». Он был неумолим. Своей безжалостностью он был ослеплён, вовсе не сознавая, что этим сам себя осуждает. Такое ослепление всегда сопровождает того, кто делается суровым и жестоким, кто «уходит от Бога», т. е. удаляется от истинного пути, забывает милость Божью. Когда мы требуем от согрешившего против нас немедленного удовлетворения, думая, что этим мы его наказываем, думаем, что «сажаем его в темницу», на самом деле мы самих себя заключаем в темницу — темницу отчуждения от Бога. Поступая так, мы уже не имеем права произносить слова молитвы Господней «оставь нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим». Молитва, произнесённая человеком, не желающим простить ближнего своего, не принимается Богом. Это выражено в словах Господа: «Если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди принеси дар твой» (Мф. 5: 23–24).

Далее в притче мы узнаём, что пострадавший от неблагодарного раба вызывает сострадание даже у посторонних наблюдателей этой жестокости: «Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее». Митрополит Антоний (Храповицкий) вслед за святыми отцами Церкви пишет, что под товарищами здесь нужно понимать ангелов и святых, наших небесных доброжелателей.

«Тогда государь призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга». Обычно под словами «отдать истязателям» понимают, что Бог предаёт Своих должников вечной муке. Но если за всякое непростение ближнего Господь будет нас предавать вечной муке, то кто может спастись? Эти слова нужно понимать как мучение здесь, в нашей временной жизни: скорби, несчастья, болезни, и т. д. Когда мы грешим, то руководствуемся обычно желанием наслаждения. Достойное искупление наслаждения — скорбь, как вещь прямо противоположная наслаждению. Терпя скорби, мы как бы искупаем наши грехи, хотя искупить их до конца сами мы не можем. Совершенное искупление даёт только жертвенная смерть Христова.

«Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» Смысл этих слов в том, что нашим нежеланием простить ближнего мы оскорбляем милосердие Бога и Его к нам доверие.

От Бога мы всего ожидаем и принимаем: милости, прощение, любовь, дары духовные и земные, но когда люди к нам обращаются с желанием получить то же, мы оказываемся такими строгими, негнушимися, немилосердными. Нужно смягчить своё сердце, пока не поздно. Нужно не забывать обо всех благодеяниях, получаемых нами от Бога на протяжении всей жизни. Обратим внимание на спасительный смысл этой притчи, чтобы исполнить заповедь Христову: «Не судите, и не судимы будете; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6: 37).

Молитвенницы за обезумевший мир

Синодик Козельщинского Рождества Богородицы монастыря

Продолжение. Начало в № 2, 6–8, 10

Пахомия (Иляшенова Евдокия Павловна), монахиня.

Родилась в семье чернорабочих казаков Сокольской волости Кобеляцкого уезда Полтавской губернии. Крещена в Свято-Покровском храме Сокольской волости. Образование домашнее. В 1921 г. была пострижена в мантию архимандритом Александром (Петровским). В монастыре выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Пафнутия (Метлицкая Дарья Игнатьевна), монахиня.

Пафнутия (Радченко Параскева Григорьевна), схимонахиня.

Родилась в 1877 г. Образование домашнее. Постриг приняла в 1930 г. Поступила в обитель в 1943 г. Чтец неусыпаемой Псалтири.

Персида (Безверхая Мария Даниловна), монахиня.

Родилась в 1868 г. в семье крестьян с. Градзяжское Кременчугского уезда Полтавской губернии. Неграмотная. В 1921 г. была пострижена в мантию архимандритом Александром (Петровским). В монастыре выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Пиам (Хобтина Анастасия Константиновна), монахиня.

Полиевкта (Архипова Мелания Епимовна (отчество неточно)), монахиня.

Родилась в 1861 г. в семье мещан г. Борзна Черниговской губернии. Образование сельской школы. В 1922 г. была пострижена в мантию архимандритом Александром (Петровским). В монастыре выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Поликарпа (Городецкая Татьяна Григорьевна), монахиня.

Родилась в 1871 г. в семье чернорабочих крестьян Ляшковской волости Кобеляцкого уезда Полтавской губернии. Неграмотная. В 1921 г. была пострижена в мантию архимандритом Александром (Петровским). В монастыре выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Порфирия (Гребенякова или Гребенникова Мария Прокофьевна), монахиня.

Родилась в 1862 г. в семье чернорабочих крестьян Черкасского уезда Киевской губернии. Крещена в Успенском храме Шелепуховской волости Черкасского уезда. Неграмотная. В монастыре выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Предислава (Жидовленко Матрона Дометиевна), монахиня.

Родилась в 1875 г. или в 1875 г. в семье имущих крестьян Новосильевского уезда Тульской губернии. Неграмотная. В 1921 г. была пострижена в мантию. В монастыре выполняла послушание рукодельницы. После вторичного открытия обители поступила туда в 1942 г. и числилась нетрудоспособной.

Раиса (Новикова Мария Яковлевна), монахиня.

Рахиль (Шапаренко Татьяна Фёдоровна), монахиня.

Рафаила (Гавришова или Гаврышева Екатерина Митрофановна), монахиня.

Ростислава (Шеховцова Анна Ивановна), монахиня.

Рувима (Овчаренко Иулия Николаевна), монахиня.

Савватия (Юрченко Мария Ивановна), монахиня.

Родилась в 1843 г. в с. Великий Бурлук нынешней Харьковской области. В 1916 г. поступила в Белгородский монастырь. С 1923 г. по 1942 г. проживала в Белгородской и Курской областях, где занималась цветочной работой по патенту. В 1943 г. приняла постриг в Козельщинском монастыре. В 1952–1958 гг. зарегистрирована в списках Крестовоздвиженской обители как церковница.

Савина (Коникина Агафия Ивановна), монахиня.

Севастиана (Мосиенко Пелагея Евстратиевна), монахиня.

Родилась в 1877 г. или в 1887 году. Неграмотная. Постриг приняла в 1929 г. Поступила в обитель в 1945 г. Выполняла послушания на кухне.

Серапиона (Вамовачёва Евдокия Трофимовна), монахиня.

Родилась в 1861 г. в семье крестьян Ека- теринославской губернии. Крещена в храме Рождества Богородицы. Образование домашнее. В 1916 г. была пострижена в мантию архимандритом Александром (Петровским). В монастыре выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Серафима (Боброва Параскева), монахиня.

Родилась в 1865 г. в семье мещан г. Кобеляк Полтавской губернии. Образование домашнее. В 1915 г. была пострижена в мантию архимандритом Александром (Петровским). В монастыре была членом совета общины и выполняла послушание чернорабочей. После 1922 г. судьба неизвестна.

Татьяна Черкасец.

Окончание следует.

Всё утро протоиерея отца Бориса, настоятеля храма Всех святых, одолевало воспоминания. Прошлого вспоминалось так ярко, так отчётливо, как будто было вчера. А ведь прошло уже лет пятнадцать... Да, пожалуй, не меньше...

Отец Борис только что отслужил Литургию. Высокий, широкоплечий, плотный, с чёрной, начинающей седеть бородой, батюшка благословлял народ. Люди подходили ко кресту. Их было много — выстроилась целая очередь. Глаза радостные. Они ждали его взгляда, улыбки, внимания. Пастырской заботы. И он смотрел на своих прихожан с отцовской любовью.

Вот пожилая пара. Недавно молился за них, оба болели одновременно. Отправлял к ним молодых сестёр с прихода. А вот из поездки вернулся Михаил. Давно ли отслужили молебен о путешествующем, а уже месяц прошёл. А вот Татьяна с мужем Алексеем и сыночком. Отец Борис вспомнил, как крестил одновременно и сына, и отца. Алексей сначала Таню и в храм отпускать не хотел. А потом пришёл один раз вместе с ней и остался. Сейчас один из самых активных прихожан, помогает и в ремонте, и с другими поручениями. А вот и старая Клавдия, она в храме днюет и ночует.

Провожая старушку взглядом, отец Борис вдруг вспомнил, как пятнадцать лет назад ко кресту подходила одна эта самая Клавдия да сторож Фёдор. А больше прихожан в старом храме не было. И он один шёл мимо полупустой свечной лавки к выходу, а старинные иконы в полутьме смотрели так печально...

Батюшка закрыл врата, а прихожане не спешили расходиться. Уходили только те, кто особенно торопился, а остальные, как обычно, потихоньку собирались в трапезной на воскресный обед. Трапезная была большая, и приход дружный. А тогда, в самом начале своей службы в этом храме, он с трудом мог накормить не только Клавдию с Фёдором, самому приходилось туго. Да... Почему именно сегодня так лезут в голову воспоминания?

В высокие и узкие окна алтаря с ажурными решётками бил то ли снег, то ли дождь, а может, это был снег с дождём. Свет от разноцветных лампадок и жёлтые огоньки свечей в алтаре казались такими добрыми, такими тёплыми и родными по сравнению с хмурыми еле брезжащими сумерками зачинавшегося ноябрьского дня. И воспоминания снова нахлынули, да так ярко, что батюшка даже присел на стул. Да, тогда было такое же сырое и холодное ноябрьское утро. Отец Борис запомнил его на всю жизнь. Пожалуй, оно стало одним из поворотных в его судьбе.

Знаете, как бывает: вот идёт-идёт человек по жизненному пути и доходит до какой-то развилки. И от этой развилки идут несколько дорог. Да, да, те самые дороги, которые мы выбираем. А с ними — выбираем свою судьбу. Жаль, что часто и не замечаем мы этой развилки, торопимся, несёмся на полной скорости. И только спустя годы, вспоминая про-

Молитва священника

Ольга Рожнёва

шное, отчётливо видим себя на перепутье, у этого пересечения дорог и судеб.

Тогда тоже была суббота, и вот также отслужил он Литургию. Только храм был пуст. Старая Клавдия жалась к печке, а вечно хмурый Фёдор сразу после службы пошёл за охапкой дров. В храме было холодно, и две старушки с клироса, закутанные в выдавшие виды шали, побрели к выходу. Они не успели открыть дверь, как она распахнулась сама, и вместе с порывами ветра и снега вбежала женщина лет сорока пяти. Одета она была не совсем по-церковному: в брюках, в дублёнке и меховой шапке вместо платка. Но шапка была несколько набок, дублёнка полурастёгнута, а по щекам забежавшей в храм текли слёзы. Она неуклюже подбежала к отцу Борису и, упав в ноги, зарыдала. Отец Борис с трудом смог успокоить её, усадить на скамейку и расспросить о случившемся несчастье.

Оказалось, что женщину зовут Елизаветой. Дочка её, Таня, и только что родившийся внучок Егорка находятся в реанимации. Они всей семьёй так ждали этого ребёнка! Имена давно придумали. Если девочка — Леночка, а если мальчик — Егорка.

— Наш Егорка родился! Крошечка наш, солнышко ненаглядное! Танечка, доченька моя бедная! Кровиночка моя!

Женщина опять зарыдала, и отец Борис с трудом добился от неё, что роды прошли неудачно, у дочери большая потеря крови, она впала в кому, а ребёночек родился в состоянии асфиксии и с какой-то патологией. Оба на аппарате искусственного дыхания, и мрачный реаниматолог сказал, что прогноз плохой. А знакомая и опытная медсестра, подслушав совещание срочно собравшегося в реанимации консилиума, шепнула Елизавете, что и дочка, и внучок её умирают и вопрос только в сроках отключения аппарата.

— Бабушка наша старенькая сказала мне к вам бежать, в церковь. Велела просить помощи у Бога и ваших, батюшка, молитв! Помогите, пожалуйста, помогите, батюшка! Ну, пожалуйста! Вы можете! Ведь можете?! Вы же священник! Бог вас послушает! Кого же ему слушать, как не вас! Танюшка моя! Егорюшка маленький!

И женщина опять зарыдала. Отец Борис почувствовал, как у него сжало сердце. Ему стало очень жалко эту молоденькую мамочку, так и не увидевшую долгожданного сыночка. Жалко младенца, который умирает, не увидев белый свет, не припав к материнской груди, не встреченный радостью и любовью всей семьи. Его кровать и игрушки (наверняка, купили) так и не дождутся своего маленького владельца. И ещё где-то там ходит молодой муж и папочка, который может потерять одновременно и жену, и долгожданного сына. А вместо радости и счастья все будут долго стоять на холодном ноябрьском ветру у двух засыпаемых снегом холмиков. Эта картина мгновенно пронеслась в голове батюшки, и он взмахнул головой, отгоняя недоброе видение.

— Успокойтесь, Елизавета! Всё будет хорошо! Всё будет хорошо, понимаете?! Успокойтесь! Господь милостив! Он спасёт и мамочку, и младенчика! Будем молиться, просить у Него милости! И Он обязательно поможет!

Елизавета потихоньку перестала рыдать и смотрела с надеждой:

— Да, мама всегда говорила, что Бог есть! А если Он есть, Он вас обязательно услышит! Значит, всё будет хорошо! Ведь правда?! Они поправятся?!

Отец Борис проводил женщину до дверей. И устало вздохнув, стал собираться домой. Домой он с недавнего времени не спешил. Матушка Александра, забрав с собой сыночка Кузеньку, уехала к родителям. На приходе этом в небольшом уральском городке батюшка служил уже три года. И все три года служба проходила в пустом храме.

Люди в городке много работали, жили небогато, и летом, в свободное время, предпочитали работать на своих дачных участках, выращивая нехитрое подспорье к зиме. А зимой женщины проводили выходные за стиркой и уборкой, пекли пироги и смотрели сериалы, мужчины же собирались в гаражах и под предлогом ремонта пили беленькую. В церковь многие из них попадали уже не своей волей, а ногами вперёд: в городке обычным делом была смерть мужчин в этих самых гаражах

от удущья, когда, напившись той самой беленькой, они решали погреться, включали мотор и, уснув, уже не просыпались. Но и все остальные тоже пребывали в каком-то страшном сне, когда, похоронив друга, шли выпить за упокой его души в тот же самый гараж.

Александра, тоненькая и хрупкая, зябко кутаясь в шаль, говорила:

— Мне страшно бывает за этих людей: они как бы спят наяву. Бездумно проживают день за днём, не задумываясь о Боге, о душе, о смысле жизни, о том, что будет там, за порогом... Отче, давай уедем отсюда, из этого городка. В другой — в большой город. Мы тут с тобой так и не дождемся прихожан. И помощи храму не будет. Как и нам с тобой, отче. Будем всю жизнь в нищете. Кузеньке вон на фрукты даже не хватает денег.

Отец Борис устало молчал. В первый год настоятельства, когда получил первый приход в своей жизни, он очень надеялся, что у него скоро появится паства. И в храм придут прихожане, которых он, как пастырь, поведёт по пути спасения. Но храм наполнялся только на Крещение, Рождество и Пасху. На Крещение шли за святой водой, на Рождество — нередко выпив, весёлые, дурашливые, а на Пасху — с обязательными яйцами и куличами. В остальное время года храм пустовал.

В этот первый год отец Борис часто перечитывал, иногда даже вслух, для матушки, историю о священнике Георгии (Коссове), который два года служил в селе Спас-Чекряк Орловской губернии в пустом храме без прихожан. Никто не шёл на службу к молодому священнику. Лукавый искушал его мыслью бросить всё и бежать. Пугал страхованиями. А батюшка поехал со своей скорбью в Оптину Пустынь к старцу, преподобному Амвросию. И преподобный Амвросий, увидев скорбного батюшку, сразу же прозорливо сказал ему слова утешения.

И отец Борис читал вслух об этих словах утешения великого старца отцу Георгию, будущему священноисповеднику. Читал и чувствовал, как сердце отвечает мгновенно взыгравшей радостью.

А отец Георгий писал об этом так: «Как увидел меня батюшка Амвросий, да прямо, ни-

чего у меня не расспрашивая, и говорит мне: «Ну, чего испугался, иерей? Он один, а вас двое!» — «Как же это так, — говорю, — батюшка?» — «Христос Бог да ты — вот и выходит двое! А враг-то — он один... Ступай, — говорит, — домой, ничего вперед не бойся; да храм-то, храм-то большой каменный, да чтобы тёплый, не забудь строить! Бог тебя благословит!» С тем я и ушел. Прихожу домой; с сердца точно гора свалилась. И отпали от меня все страхования».

По молитвам старца скоро храм этого батюшки наполнился прихожанами, и стал у них добрый и дружный приход. Сам же отец Георгий вырос в настоящего пастыря и стал известен далеко за пределами Орловской губернии. Имея дары прозорливости и исцеления, ревностный пастырь помогал всякой измученной душе.

По свидетельству очевидцев, орловские богомолцы, приезжавшие к великому святому Иоанну Кронштадтскому, слышали от него: «Чего вы сюда приехали? У вас есть свой отец Георгий Коссов!»

А потом в селе был построен и большой каменный храм, трёхпрестольный, потому что старый храм всех прихожан перестал вмещать... А ещё, стараниями отца Георгия, были открыты в селе больница и приют для сироток, а также второклассная школа — единственная в уезде. Вот такая история.

Но на второй год служения отец Борис эту историю постепенно перестал перечитывать. Он всё чаще думал, что нет у него старца, чтобы так помолиться. А сам он, видимо, недостойный священник. И проповеди, которые он тщательно и подолгу готовил, а потом говорил в пустом храме, звучали, как ему казалось, жалко и неубедительно.

Да, он плохой пастырь. Он слишком молод, вид у него совершенно несолидный, борода, и та растёт плохо. И ещё он сильно смущается, а когда смутится — начинает заикаться от волнения. Кто будет слушать его вот такого — нерешительного и застенчивого, вспыхивающего румянцем, когда к нему обращаются за благословением? И молиться он не умеет. Нет у него дерзновения в молитве. Вот и не идут люди в храм.

А к концу третьего года ма-тушка забрала Кузьму и уехала к родителям. Уехала погостить, но не возвращалась уже три ме-сяца. И отец Борис отчаянно скучал по ней и по двухлетне-му Кузьмке. Проходя мимо его кровати, останавливался, брал в руки плюшевого Мишку, лю-бимую игрушку Кузьмки, гла-дил его по бархатистым ушам, по коричневой пуговке носа, основательно изгрызенной зуб-ками сынишки и, тяжело вздох-нув, говорил Мишке:

— Скоро, скоро наш Кузьм-ка придет! Вот ещё немножко подождём его... Сейчас сыро, слякоть... Ну куда с малым в дорогу... А вот выпадет сне-жок, всё будет белым, Саша с Кузьмкой и приедут. Будем на санках кататься, снеговика сле-пим.

Но сегодня отец Борис не подошёл к Миш-ке. Если бы Мишка мог удивляться, он удивился бы тому, как необычно выглядел батюшка: всегда аккуратный, сегодня он прошёл в комнату прямо в ботинках, подошёл к иконам и рухнул на колени. А если бы плюшевый медвежонок мог слышать, он услышал бы, как плачет батюшка:

— Господи, прости меня, не-достойного! Я ведь так ответил этой несчастной женщине, как будто был уверен, что услышишь Ты мои молитвы! Господи, я сам не знаю, как я посмел её обна-дѣжить... Я ведь и молиться-то толком не умею... Прости меня, пожалуйста! Не посрами надеж-ды рабы Твоей Елизаветы на ми-лость Твою! Смилуйся, Господи, смилуйся! Ребѣночек маленький, Егорка, и мамочка его Татиана... Не оставь их милостью Своей, Господи, Боже наш! У меня вот тоже Сашенька есть и сыночек, Кузьмка мой милый... А если б они... Пресвятая Богородица, прими мою недостойную мо-литву... Смилуйся, Владычице, смилуйся, преложи скорбь на ра-дость... Не оставь нас, грешных, не имущих дерзновения, не сме-ющих взирати на высоту славы Сына Твоего и Бога нашего!

Батюшка не помнил, сколь-ко продолжалась его молитва, сколько поклонов он сделал в холодной комнате перед свя-тыми иконами. Когда он уже не мог больше плакать и молиться, с трудом встал и не смог сразу распрямиться. Так, хромая, по-дошёл к окну, прислонился пы-лающим лбом к холодному сте-клу и вместо грязной черноты увидел белоснежную улицу. В свете уличного фонаря искри-лись и кружились падающие снежинки, и всё казалось таким чистым и радостным. Батюшка почувствовал, что боль и тре-вога ушли, а в душе появились мир и покой. И тихая радость. Часы пробили час ночи. Поздно уже, а завтра Литургию слу-жить...

Отец Борис тихо, радуясь миру и покою в душе, подошёл к кровати сынишки, погладил плюшевую голову медвежонка и улыбнулся.

На следующее утро, в воскресенье, когда он уже облачился и собирался служить Литургию в пустом храме, случилось не-обычное. Сначала батюшка услышал громкие и радостные голоса. А выглянув из алтаря, первым делом увидел большое

сияющее белое пятно, которое приближалось к нему. Отец Бо-рис спустился по ступенькам и разглядел, что белым пятном был огромный букет белых роз. Их несла вчерашняя женщина, Елизавета. А за ней шёл моло-дой мужчина, и ещё мужчина постарше, и две молоденькие девушки, и сияющая старушка.

И они кланялись ему и на-перебой рассказывали что-то. Потребовалось какое-то время, чтобы он понял всё, что они пытались рассказать. Танечка и Егорка живы! И не только живы, а уже переведены с первого эта-жа реанимации на второй, в детское отделение. И случилось выздоровление мгновенно. Так мгновенно, что весь медперсо-нал больницы говорит о чуде. У Тани и Егорушки сидели по медсестре, которых пристави-ли к ним как к умирающим, в ожидании агонии. И внезапно обе медсестры одновременно увидели, как показатели обоих умирающих пришли в полную норму, а сами умирающие оч-нулись. Татьяна стала спраши-вать о ребёнке, а Егорка начал реветь, требуя кормѣжки. Мед-сѣстры, находящиеся в разных палатах, бросились к дежурно-му врачу и столкнулись у него на пороге. Главное, в одно и то же время — в час ночи! Вот чудо — так чудо!

Отец Борис служил Литур-гию, а потом говорил пропов-едь. И его слушали вниматель-но Елизавета, и двое мужчин, молодой и постарше, и две мо-лоденькие девушки, и сияющая старушка. Фѣдор с Клавдией стояли довольные и радостные. И бабушки на клиросе пели не-обычно слаженно. А когда отец Борис договорил проповедь и все пошли ко кресту, он понял, что ни разу не сбился. И даже не заикался. Потому что не ду-мал о том, как он говорит. И как выглядит.

А думал он о людях, кото-рые стояли перед ним и ждали его пастырского слова, его мо-литвенного предстояния за них перед Богом. Смотрел на них, своих первых настоящих при-хожан, и чувствовал любовь к ним. Так вот в чём дело! Нуж-но почувствовать эту любовь, и тревогу, и боль, и тогда рожда-ется пастырь...

И овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их... и идёт перед ними, а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чу-жого голоса... Пастырь добрый душу свою полагает за овцы...

А когда отец Борис воз-вращался домой, ему казалось, что он стал старше лет на десять. И ещё он чувствовал сильную усталость. А на душе было светло и ра-достно.

Когда подошёл к дому, то сначала не мог понять — что не так? А потом понял: в доме го-рел свет, а из трубы валил дым. Отец Борис почувствовал, как защипало в носу и захотелось плакать. Он не спешил заходить, а стоял на крыльчке и слушал, как доносятся до него милый го-лос Саши и щебетанье Кузьм-ки. Падал снег, и небо и земля становились совсем другими — новыми и белоснежными.

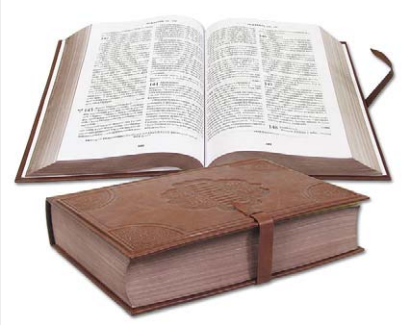
Зверніть увагу!

Православний магазин

Для вас широкий асортимент духовної літератури різних напрямків (Святе Письмо та тлумачення, життя та твори святих і подвижників благочестя, духовні поради, питання православної медицини, література для духовенства тощо). Ікони, утвар.

Чекаємо у Полтаві за адресами: вул. Шевченка, 54, (2-й поверх) з 8.00 до 16.00, крім понеділка.

Торговельний центр «Київ» вул. Зіньківська, 6, (3-й поверх, праве крило) з 9.00 до 21.00 без перерви та вихідних.

Православне педагогічне товариство запрошує відвідувати духовно-просвітницькі курси в Полтаві

З благословення Високопре-освященнішого митрополита Полтавського і Миргородсько-го Филипа, обласне відділення Всеукраїнського православного педагогічного товариства про-водить духовно-просвітницькі курси для педагогів, виховате-лів, керівників навчальних за-кладів та всіх, хто прагне долу-чити підростаюче покоління до вічних цінностей християнства. На курсах вивчаються Священ-не Писання, церковна історія, християнська культура, основи літургії.

Заняття відбуваються щосе-реди о 18-00 в старому корпу-сі Полтавського національно-го педагогічного університету ім. В. Г. Короленка (м. Полтава, вул. Остроградського, 2).

Оформить подписку на «Відомості Полтавської єпархії» возможно с любого месяца в любом отделении «Укрпочты»:

ф. П - 1	Державний комітет зв'язку та інформації України												
	АБОНЕМЕНТ												
	на газету												
	01125												
Відомості Полтавської єпархії		Кількість комплектів											
на 2013 рік по місяцях													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куди													
поштовий індекс												адреса	
Кому													
ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ													
на газету													
01125													
Відомості Полтавської єпархії		Кількість комплектів											
Вартість	передплати		24 грн 00 коп.										
	переадресування												
на 2013 рік по місяцях													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
поштовий індекс							місто, село						
код вулиці							область:						
буд.							район						
корп.							вулиця						
кв.													

К святыням храмов Полтавы

Макариевский кафедральный собор
(ул. Ляли Убийвовк, 2-а, тел. +38 (0532) 59-25-76)

Горбаневская икона Божией Матери
(чтение акафиста за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Крестовоздвиженский монастырь
(ул. Свердлова, 2-г, тел. +38 (0532) 56-14-68)

Мощи свт. Афанасия (Вольховского)
(молебен свт. Афанасию с чтением акафиста ежедневно в 10.00)

Икона Божией Матери «Упование всех концов земли»
(чтение акафиста за вечерним богослужением в воскресенье в 16.00)

Спасский храм
(ул. Октябрьская, 10, тел. +38 (05322) 2-86-29)

Икона Божией Матери «Троеручица»
(молебен с акафистом в воскресенье в 16.00)

Храм мученика Иоанна Воина
(ул. Маршала Бирюзова, 64-б, тел. 65-70-07)

Икона мч. Иоанна Воина
(чтение акафиста мч. Иоанну Воину за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Икона Божией Матери «Всецарица»
(чтение акафиста во вторник в 9.30)

Икона Божией Матери «Утоли моя печали»
(чтение акафиста в четверг в 9.30)

Андреевский храм
(ул. Сенная, 3-а, тел. 56-93-49)

Икона мц. Наталии с частицей мощей
(чтение акафиста мчч. Адриану и Наталии за вечерним богослужением в воскресенье в 18.00)

Икона Богородицы «Неупиваемая чаша»
(чтение акафиста во вторник в 9.30)

Свято-Троицкий храм
(ул. Свердлова, 2-г, тел. +38 (0532) 56-14-68)

Икона сошествия Святого Духа
(молебен Святому Духу в среду в 12.00)

Икона свт. Николая Чудотворца с частицей мощей
(молебен свт. Николаю в четверг в 12.00)

Пантелеимоновский храм
(ул. Фрунзе, 64, тел. +38 (0532) 53-21-58)

Икона вмч. Пантелеимона с частицей мощей
(чтение акафиста вмч. Пантелеимону во вторник в 12.00)

Икона свт. Николая Чудотворца
(чтение акафиста свт. Николаю в четверг в 12.00)

Храм Святых мучениц Веры, Надежды и Любви
(проспект Первомайский, 23, тел. 2-16-59)

Ковчег с мощами свт. Иоасафа Белгородского
(чтение акафиста свт. Иоасафу Белгородскому в среду в 9.30)

Почаевская икона Божией Матери
(чтение акафиста за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Вознесенский храм
(ул. Зоряная, 2, тел. +38 (0532) 66-16-23)

Икона Божией Матери «Владимирская»
(чтение акафиста в воскресенье в 17.00)

Серафимовский храм
(ул. Героев Сталинграда, 1-б, тел. +38 (0532) 59-58-49)

Ковчег с мощами прп. Серафима Саровского
(чтение акафиста прп. Серафиму Саровскому за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Икона Богородицы «Неупиваемая чаша»
(чтение акафиста в среду в 9.30)

Икона Богородицы «Помощница в родах»
(чтение акафиста в пятницу в 9.30)

Вітаємо

Редакція газети «Відомості Полтавської єпархії» щиро вітає кліриків Полтавської єпархії з ювілейними датами, які вони святкували в листопаді цього року:

протоієрея Михаїла Бабича, настоятеля храму Різдва Пресвятої Богородиці в мікрорайоні Левада міста Полтави, з 35-річчям від дня народження, яке він святкував 8 листопада;

протоієрея Віталія Свирида, настоятеля Пантелеймонівського храму міста Полтави, з 15-ю річницею священницького служіння, яку він святкував 15 листопада;

протоієрея Іоанна Штеця, настоятеля Успенського храму міста Карлівка, з 20-ю річницею священницького служіння, яку він святкував 8 листопада.

З благословення Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського

Проводяться духовно-просвітницькі лекції-бесіди з тем:

- ❖ Старий Завіт,
- ❖ Новий Завіт,
- ❖ Діяння та послання святих апостолів.

Лекції-бесіди проводять священнослужителі та миряни, які мають відповідну освіту.

Заняття відбуваються:

- щочетверга (для всіх бажаючих),
- щонеділі (молодіжне спрямування)

о 19.00 в цокольному приміщенні церковно-приходського будинку при Свято-Макаріївському соборі за адресою: **м. Полтава, вул. Лялі Убийвовк, 2.**

Оформить подписку на «Відомості Полтавської єпархії»
возможно с любого месяца в любом отделении «Укрпочты»:

Зворотній бік форми СП-1

(Абонемент)

На абонементі повинен бути проставлений відтиск касового апарата. При оформленні передплати (переадресування) без касового апарата на абонементі проставляється відтиск календарного штампеля відділення зв'язку. У цьому разі передплатнику видається абонемент з квитанцією про оплату вартості передплати (переадресування).

(Доставна картка-доручення)

Передплатник із сплачених ним коштів за передплату доручає Розповсюджувачу сплатити Видавцю суму в розмірі видавничої вартості передплаченого видання на умовах і в строки, визначені Розповсюджувачем.

Наши информационные ресурсы

Приглашаем посетить официальные сайты Полтавской епархии, Отдела религиозного образования, катехизации и миссионерства при Священном Синоде Украинской Православной Церкви, Полтавской Мисионерской Духовной семинарии:

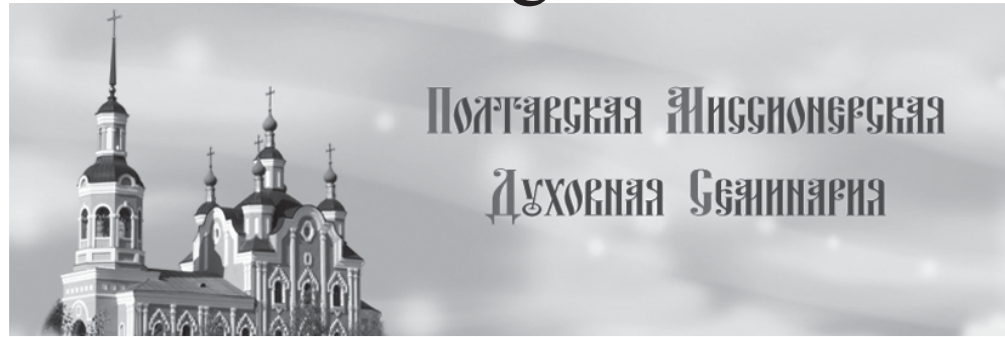
www.pravoslavie.poltava.ua

www.rokim.org.ua

www.missia.org.ua

Всеукраинский
ежемесячный
православный
журнал
«Мгарский колоколь»

Подписной индекс — 95227

Издание Мгарского Спасо-Преображенского монастыря Полтавской епархии Украинской Православной Церкви.

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Полтавского и Миргородского Филиппа.

Православный журнал, в котором публикуются статьи на русском и украинском языках. Тематика статей разнообразна: основы Православной веры и православной культуры, православный взгляд на историю, литературу, искусство, основы православной педагогики, материалы, посвященные церковным праздникам, а также прославленным Церковью подвижникам благочестия — святым Православной Церкви; интервью, размышления, поиск правильных решений на проблемные вопросы современности и многое другое.

Публикуемые в журнале материалы не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Редакция приглашает к сотрудничеству православных авторов.

Пишите нам по адресу:
mgarsky@yandex.ru

Сайт Мгарского монастыря:
www.mgarsky-monastery.org

Использование материалов сайта приветствуется! При этом активная ссылка на наш сайт желательна.

Дивіться телепрограму «Вектори духовності»

В ефірі обласної телекомпанії «Лтава» кожного другого й четвертого вівторка місяця о 15.00, з повтором у найближчу неділю о 19.00, виходить духовно-просвітницька програма «Вектори духовності».

Автор програми й ведуча — **Людмила Нестуля**.

У створенні програми, з благословення Высокопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филиппа, бере участь співробітник епархіального ін-

формаційного відділу **священник Стефан Водяник**.

Формат програми — бесіда ведучої зі священником і гостем студії. Гості студії — відомі в Полтаві й області вчені, педагоги, психологи, лікарі, громадські діячі.

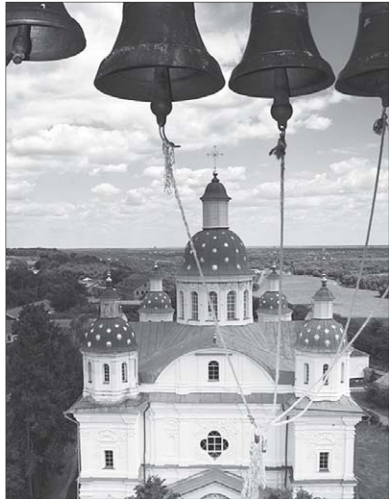
Учасники програми обговорюють актуальні соціальні й психологічні явища сучасності й розглядають їх крізь призму духовного світосприйняття.

Монастирі Полтавщини приймають паломників

Мгарський монастир

Древня обитель Полтавщини — Спасо-Преображенський Мгарський чоловічий монастир запрошує паломників піднести свої молитви до Господа і Його Пречистої Матері на цьому святому місці, ознайомитися з історією монастиря, дізнатися про життя пов'язаних із ним святих. При обителі діє готель для паломників.

Чекаємо Вас за адресою:
37536 Україна, Полтавська область, Лубенський район, с. Мгар, Спасо-Преображенський монастир.
Тел. **(05361) 5-48-06**.
Електронна адреса:
www.mgarsky-monastery.org

Великобудищанський монастир

У с. Писаревщина Диканського району відроджується Великобудищанський Свято-Троїцький жіночий монастир. Обитель чекає паломників, які хочуть помолитися й потрудитися во славу Божу й задля відбудови православної святині Полтавщини.

Адреса монастиря:
38522 Україна, Полтавська область, Диканський район, с. Писаревщина, вул. Лугова, 6.

Додаткову інформацію можна отримати в епархіальному управлінні за тел. **(0532) 59-59-91**.

Тел. монастиря **(05351) 9-45-42**.

До монастиря можна доїхати автобусами «Полтава — с. Писаревщина», що відправляються від автостанції №3 м. Полтави (поряд з ТЦ «Київ») о **5.50, 8.15, 14.05, 17.30**.

Хрестовоздвиженський монастир

Полтавський Хрестовоздвиженський жіночий монастир приймає паломників і людей, які хочуть потрудитися во славу Божу в стінах древньої обителі.

Настоятелька монастиря — ігуменя Сергія (Алексєєнко).

Престольне свято: 27 вересня.

Адреса монастиря:
вул. Свердлова, 2-г, м. Полтава, 36017, Україна.

Тел. **(0532) 56-14-68**.

Богослужіння

У храмі Всіх святих землі Полтавської

щосуботи звершується всеношна, яка починається о **18.00**, щонеділі — Божественна Літургія о **8.00**.

Запрошуємо помолитися.

Храм знаходиться у цокольному приміщенні управління Полтавської єпархії за адресою:
Полтава, вул. Героїв Сталінграда, 1-б.

У тимчасовому храмі, що на місці будівництва Андріївської церкви

З благословення Высокопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филиппа, у тимчасовому храмі на місці будівництва Свято-Андріївської церкви в Полтаві (вул. Сінна, 3-а) щоденно звершуються богослужіння добоного кола: вечірнє богослужіння — о 18.00, Літургія — о 8.00.
Запрошуємо всіх бажаючих помолитися на місці будівництва нового православного храму.

При єпархіальному відділі благодійності та соціального служіння почав свою роботу центр «Благо»

З благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филиппа, з 15 жовтня 2012 року при відділі благодійності та соціального служіння Полтавської єпархії Української Православної Церкви діє центр «Благо».

Основні напрямки діяльності:
збір пожертвувань — одягу, взуття, медикаментів, засобів гігієни тощо;
розподіл гуманітарної допомоги між категоріями громадян, яким потрібна допомога;
надання духовної підтримки;
інша допомога.

У Свято-Макаріївському кафедральному соборі знаходяться анкети для нужденних («Потрібна допомога!») і благодійників/волонтерів («Хочу допомогти!»).

Пункти збору та розподілу гуманітарної допомоги організовані в Свято-Макаріївському кафедральному соборі (м. Полтава, вул. Лялі Убийовк, 2) та Петро-Павлівському храмі (м. Полтава, мікрорайон Дублянщина, вул. Низова, 38).

Увага! Центр «Благо» має потребу у волонтерах і благодійниках.

Контактні телефони:
(050) 259-40-83 (отець Андрій);
(099) 942-19-98 (Аліна);
(095) 156-62-98(Ольга).

До відома настоятелів та парафіяльних рад

Єпархіальний склад приймає недогарки свічок або перетоп із недогарків в обмін на свічки будь-якого розміру

Довідки за телефоном 59-57-64

В єпархии работает паломническая служба

По благословению Высокопреосвященнейшего Филиппа, митрополита Полтавского и Миргородского

Паломнические поездки в декабре 2012 года

30 ноября – 2 декабря Выезд: 17.00 Возвращение: 01.00	Полтава – Ровно (Городок) – Почаев – Полтава (Выезд от Макариевского собора в 17.00) Городок: источник святой Анны Почаев: Успенская Почаевская Лавра	400 грн
7–9 декабря Выезд: 16.00 Прибытие: 23.00	Полтава – Черновцы – Полтава (Выезд от Макариевского собора в 16.00) с. Бояны: Боянский женский монастырь в честь Боянской иконы Божией Матери Черновцы: Свято-Духовский кафедральный собор с. Банчены: Вознесенский мужской монастырь	500 грн
14–16 декабря Выезд: 20.00 Возвращение: 23.00	Полтава – Одесса – Полтава (Выезд в 19.30 от Макариевского собора) Одесса: Иверский мужской монастырь, Успенский мужской монастырь (мощи преподобного Кукши Одесского) с. Кулевча: Николаевский храм с. Шабо: Николаевский храм	300 грн
21–23 декабря Выезд: 15.00 Возвращение: 20.00	Полтава – Мгарь – Киев – Даневка Черниговской области – Чернигов – Полтава (Выезд в 14.30 от Школы искусств (ул. Октябрьская, 35) и в 15.00 от Макариевского собора) Мгарь: Мгарский Спасо-Преображенский мужской монастырь Киев: Успенская Киево-Печерская Лавра, Покровская Голосеевская пустынь (могила матушки Алипии) Даневка: Георгиевский женский монастырь (чудотворная икона Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы») Чернигов: Свято-Троицкий кафедральный собор (мощи святителя Феодосия Черниговского и преподобного Лаврентия Черниговского)	300 грн

В стоимость поездки включены трапеза и ночлег. Информация по телефонам: 65-45-48, 59-88-74, 65-49-54. Также возможны поездки под заказ группой или индивидуально.

Важливо

Шановні батьки!

У загальноосвітніх школах Полтавської області запроваджується культурологічний предмет духовно-морального спрямування «Біблійна історія та християнська етика» для 1 – 11 класів на факультативній основі.

Його викладання можливе за умови, якщо батьки школярів висловлять письмове бажання. Для цього необхідно написати відповідну заяву на ім'я директора школи.

Для того щоб предмет «Біблійна історія та християнська етика» був запроваджений як класний або міжкласний факультатив, його повинні вивчати мінімум вісім учнів.

Шановні батьки! Якщо ви прагнете виховати дітей духовними, високоморальними людьми, скористайтеся можливістю й потурбуйтеся про введення предмету «Біблійна історія та християнська етика».

Виходить у газетах:

Читайте щоп'ятниці «Православний вісник» — додаток до «Відомостей Полтавської єпархії»

«Полтавський вісник»: передплатний індекс — 61582

«Зоря Полтавщини»: передплатний індекс — 61131

ВІДОМОСТІ ПОЛТАВСЬКОЇ ЄПАРХІЇ

Щомісячний часопис.
Засновник: Управління Полтавської єпархії Української Православної Церкви.
Свідоцтво про державну реєстрацію: 11359-232ПР від 20.06.2006р.
Передплатний індекс: 01125.
Адреса редакції: вул. Героїв Сталінграда, 1-6, м. Полтава, 36040, Україна.
Телефон/факс: +380 (532) 55-22-28.
Електронна пошта: pravpoltava@ukr.net

Головний редактор: митрополит Полтавський і Миргородський Филип.
Заступник головного редактора: Людмила Самойлова.
Прес-секретар, керівник прес-служби Полтавської єпархії: ігумен Тихон (Васильєв).
Фото: ігумен Тихон (Васильєв), ієромонах Афанасій (Бідний), Сергій Захаров.

Листування з читачами ведеться тільки на сторінках газети. Автори несуть відповідальність за точність наведених даних.
Тираж номера: 6000 прим. Замовлення №1253311. Газету надруковано: ТОВ «Видавничий дім «Кераміст». 69057, м. Запоріжжя, вул. Седова, 16. Тел.: (061) 228-10-30.